ANATOLY R. JATZEN
B. ENGALADA 3099
CAPITAL
T.E. 782-1730

PRIX en Belgique 5 frs
en France 65 frs
en Gde Bretagne 1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland 1 m. 30 pf.

ЧАСОВОЙ

№ 331 (6)
М А Й
1953 г.

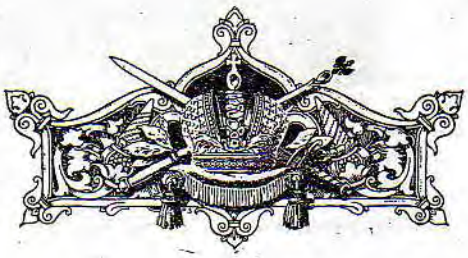
ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРѢХОВ

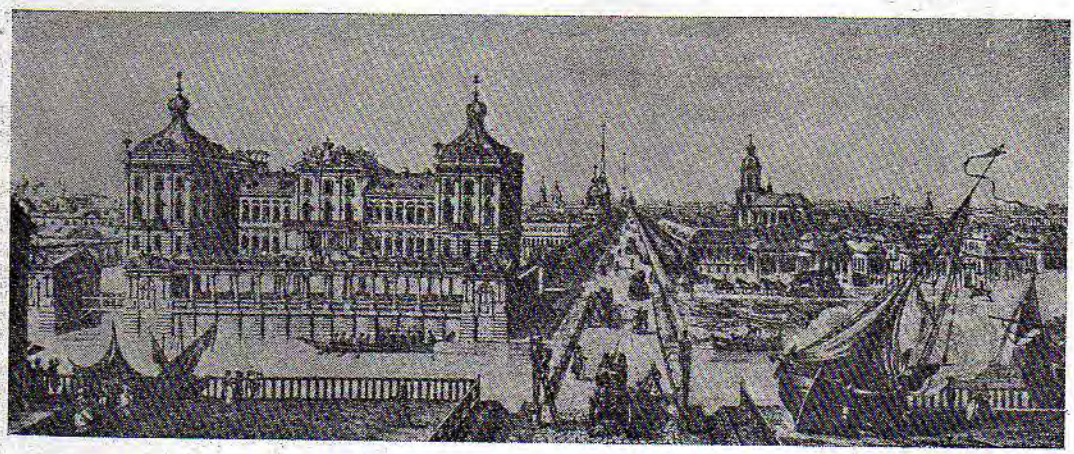
„LA SENTINELLE" bi-mensuelle (24e année) || ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452. Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03
Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

250 лет САНКТ-Петербурга



Одержав на устьях Невы победу над шведской флотилией, взяв и срыв шведскую крепость Ниеншанц, Петр Великий 16-го мая 1703 года заложил на острове Луст-Эйланд (Петербургская сторона) новую российскую столицу — Санкт Петербург.



Невский Проспект в начале XVIII века
(старинная гравюра)

Красуйся, град Петров, и стой
Неколебимо, как Россия!
Да умирится же с тобой
И побежденная стихия...
(Пушкин)

www.elan-kazak.ru

САНКТ - ПЕТЕРБУРГ

Санкт - Петербург : — Российская Столица,
Москвы — порфирородная Сестра,
Империи — Державная Десница,
Невы — Венец и гордая краса...

... ...

Столицы, мерно, стелется пространство,
Вдоль ленты, голубой, реки Невы,
Ея гранитов, чудного „убранства",
Дворцов, просторных, легкой - синевы...

Везде, во всем — державная осанка,
Повадка добрых, барственных времен...
Для чужестранцев — редкая приманка,
Для нас — давно привычный Сонм Имен...

(Как нежны слуху их слогов созвучья,
Как много сердцу говорят они...
На нашем жизненном распутьи —
Как дороги нам прошлого огни)...

Вот там, вниз по Неве, блестят на право,
Гранитных верков крепости — чреда,
Петра и Павла, купола оправа
И граней „шпица" острая игла...

Под сенью крепости петровской,
Покоятся Царей Российских — Прах,
Преемников Династии Московской —
России новой — верный щит и страж...

Там — слева, виден сад тенистый,
Его аллей, глубоких — корридор,
Сквозь ветьви — смотрит города лучистый,
Наряд столичный мерный и простор...

У левой кромки сада — чудный домик...
Дворец Петра, укромный уголок,
Бывало здесь, покинув утлый „ботик" —
Царь жег — досугом — трубки огонек...

Бывало здесь, друзей своих заморских,
Царь подчивал пирами ассамблей...
Здесь — зрели думы смелых грез петровских
И планы новых, русских кораблей...

Здесь реял дух Гангута и Полтавы...
Как в кузнице, ковался новый мир,
Законов новых, строгие Уставы,
Здесь „навигацкий", мерился — мундир...

Вниз, дальше, по реке, все там же — слева,
Стоит громада Зимнего Дворца,
Чертогов царских, светлых, благолепных,
В нем кроятся палаты без конца...

А вот и „Медный Всадник" — легендарный,
На чудном, „вздыбленном" коне — сидит...
Петру — Екатерина — благодарный,
Воздвигла Славы Вечныя гранит...

За площадью — горой — стоит Исакий,
Собор огромный, дивной красоты...
Направо — высится Дворец Синода,
За ним, толпой, еще, еще — дворцы...

Вот — там, изящною дугою брошен,
Крылатый мост, через поток Невы,
Как будто водною струною — скошен,
Железный лук, игрою тетевы...

... ...

Довольно мне... Столицы дух незримый,
На миг — единый — пусть сюда сойдет...
О, Петербург, родной необозримый —
Тебя душа, всегда с тоской зовет...

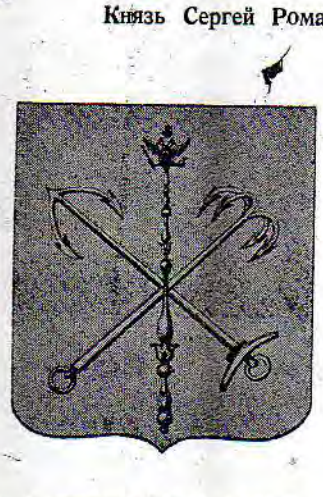
О, сколько было, в Нем, сокровищ разных...
О, сколько памятных, для нас — Имен...
В них стольких подвигов разнообразных, —
Видна печать — бессмертия — времен...

Как Ты — хорош, о, Петербург Державный...
Как полны Славы все Твои пути...
Среди Столиц — Тебе одной нет равной, —
Величьем стольких подвигов и дел...

Все то, что — Ты, для нас — любовь, святыня...
Великих дел и память и завет...
В Тебе : все образы слились — живыми,
Давно, давно минувших, милых лет...

2-6-40. Рим.

Князь Сергей Романовский.



Герб С. ПЕТЕРБУРГА (XVIII век)

www.elan-kazak.ru

„Небываемое Бывает"

(К основанию С.-Петербурга)

„Мин Гнадигсте Кениг!
„Извествую вашему величеству, что вче-
„рашнего дня крепоть Ниеншанская, по десяти-
„часовой стрельбе из мортир (также из пушек
„только десятью выстрелено) на аккорд сда-
„лась.

„А что в той крепости пушек и всяких
„запасов, о том вашему величеству донесу
„впредь, купно и с текеном оной.

„Из Шлотбурха
„во 2 д. Мая 1703.
„Вашего величества нижайший
„подданный
„Питер Михайлов".

„П. С. Извольте сие торжество отправить
„хорошенько, и чтоб после соборного молебна,
„из пушек, что на площади было стреляно."

Таким, собственноручным письмом, Петр Великий известил, оставшегося в Москве, своего заместителя, князя Ф. Ю. Ромодановского, о взятии последнего пункта, находящегося при дельте р. Невы, крепости Ниенканца, защищавшей городок Ниен, или Неваборг.

Крепость была расположена на правом, финском берегу Невы, находясь на большом расстоянии от взморья, за всеми разветвлениями и рукавами дельты реки, на месте нынешней Охты. Ниже этого места, дельта образовывала целую сеть невысоких, больших и малых, болотистых островов, покрытых непроходимым лесом и заливаемых, — ближе к морю, — наводнениями, когда дули западные ветра, нагонявшие воду из Финского залива, как-бы препятствуя течению реки и поднимая уровень ее на несколько метров выше нормального. Интересно отметить, что на левом берегу реки, шведы не строили укреплений, считаясь с их необеспеченностью с тыловыми базами, т. к. все снабжение, в большинстве случаев, приходило сухим путем из Выборга. Шведский флот контролировал только Финский залив и взморье, остерегаясь, очевидно из-за неисследованности фарватеров, большими парусными судами входить в реку. Иначе ни чем нельзя объяснить, оставление шведским флотом, на полный произвол судьбы маленького гарнизона крепости, насчитывавшего всего 600 человек.

Если оценивать падение крепости с чисто психологической стороны, — на которую в те времена обращалось мало внимания, — то надо иметь ввиду, что комендантом Ниенканца (по немецки Ниеншанца), состоял полковник шведской службы Иван Апполов, отец которого, Григорий, в Смутное Время, в 1611 г., принадлежа к старинному боярскому роду Опалевых, перешел на службу в Швецию, где служил в кавалерии, и с 1631 г. был принят в шведское дворянство.

Шведский флот, возможно, не рассчитывая на такое быстрое, весеннее наступление русских и сдачу крепости, а также совершенно не учитывая всей важности развертывающихся событий, запоздал своим появлением оказать, хотя-бы, моральную поддержку крепости.

Последнее можно усмотреть из следующего сопоставления событий. Крепость сдалась (без кровопролития) утром 1-12 мая, а уже на следующий день шведский флот появляется на взморье и к вечеру 2-13 мая становится на якорь вблизи островов дельты Невы, фактически не зная о падении своей крепости и, по всей вероятности, имея возможность оказать ей поддержку, вводом в реку легких и гребных судов, вооруженных артиллерией. Возможность, переставшую быть таковой из за промедления на двое суток!

Петр Великий, „находясь в неописумой радости", что явствует и из вышеприведенного письма Ф. Ю. Ромодановскому, в этот день 2-13 мая, праздновал со своими войсками, окрыленными успехом, победу. Сдавшийся гарнизон, как это полагалось по „аккордным пунктам" капитуляции, был выпущен из крепости с воинскими почестями, барабанным боем, распущенными знаменами и „пулями во рту". Отслужили благодарственный молебен „при троекратной пальбе из пушек и мушкетов", за покорение крепости, „а наипаче за приобретение желаемой, морской пристани" и стали на отдых в веселии понятном всем, после боевых трудов и лишений.

Да и как было не пировать молодому царю и полководцу, скромно величавшему себя в походе, всего на всего „бомбардирским капитаном Петром Михайловым", когда он стоял на пороге осуществления своей заветной цели и мечты, мечты, владевшей уже полтора столетия всеми лучшими русскими людьми, начиная с царя Ивана Васильевича Грозного, мечты, при осуществлении которой русский народ приобретал отнятые от него возможности к нормальному культурному развитию, на равне с народами других стран, мечты — пробиться к морю?

Это заветное море было уже перед его глазами, всего в нескольких верстах, за низменными, необитаемыми ни кем островами, — Иени саари, Хирви саари, — расстилался его сверкающий, холодный, простор, откуда тянуло весенне - свежим, пьянящим сильнее вина, запахом влаги и водорослей, и казалось все препятствия к достижению его были уже позади.

И в это время, — уже под вечер, — когда все изрядно притомились, Царю доносят со сторожевых постов, что корабли шведского военного флота появились на взморье и легкие их суда становятся на якорь, вблизи берега.

Напряжением воли отброшены все сладостные мечты. цель оказалась далеко еще не достигнутой. Ведь это враг, пока еще грозный, с которым бороться на море у Петра еще нет никаких средств, — ни одного военного судна, даже ни одной береговой батареи! При умелом и энергичном действии, неприятельский флот может, если и не уничтожить плоды всех предыдущих успехов, то во всяком случае, — на долго оттянуть исполнение задуманного плана, поставив серьезные преграды. Надо что-то предпринимать, предпринимать сейчас-же, не медля ни минуты, „ибо промедление смерти подобно".

И Петр решился на отчаянное, небывалое предприятие. — Посадить свою пехоту на невооруженные лодки (все, что в данный момент у него было под руками) и под веслами атаковать вооруженные артиллерией военные суда противника, нанеся ему возможно больший ущерб.

А так как предприятие было действительно очень рискованным и грозило, в случае малейшего ослабления воли к победе, замешательства или неуверенности, — обратиться в серьезное поражение, то Царь лично взял руководство над ним.

Он сажает своих Преображенцев и Семеновцев в лодки и сам, во главе этой импровизированной, гребной флотилии, выходит ночью, в полнейшей тишине, из-за Гутуевского острова на взморье.

www.elan-kazak.ru

Для шведов такое дерзкое и отважное нападение было совершенно неожиданным. Все-же они, заметив движение неприятеля, открыли жестокий, но беспорядочный огонь, со всех судов эскадры. Тем временем флотилия Петра окружила, стоявшие ближе всего к берегу, два легких судна шведов и вступила с ними в абордажный, рукопашный бой.

Солдаты, воодушевляемые присутствием самого Царя, лезли с топорами и тесаками на пушки, проникали в амбразуры бортов и по снастям на палубы фрегатов, и очень быстро побив и перераниv команды, захватили в плен оба судна: — „бот Гедан" и „шняву Астрель", обрубили якорные канаты и отбуксировали под веслами своих лодок в дельту Невы.

Этим коротким, но чувствительным ударом по шведскому флоту, — с которым встретился впервые, — Петр нанес врагу моральное поражение и заставил признать, что занятая им местность обороняется жестоко и отчаянно, и всякие попытки к ее возвращению будут отражаться с энтузиазмом и решительностью.

События 1-го и 2-го мая совсем окрылили Петра и дали ему возможность считать отныне дельту Невы полностью находящейся в его руках и требующей для своей защиты немедленного возведения крепости, прикрывающей собой в то же время и военно морской порт - город с верфями, пристанями и кораблями, — своими и иностранными. Он, со свойственной ему живостью и энергией, тот часже осматривает все невское устье и решает, на небольшом острове Иени - саари, (по русски, — заячьем), лежащем при разветвлении большой и малой Невы, заложить крепость. Уже 14/25 мая Царь лично распланировывает оцененный им по достоинству островок, как стратегический пункт, лежащий в самом широком месте Невы, окруженный со всех сторон водою. Через два дня, 16/27 мая, в Троицин День, было приступлено к закладке крепости и указано место для постройки храма, во имя апостолов Петра и Павла, отчего и крепость получила название Петропавловской.

Крепость отделялась протоком от другого, большого острова, расположенного на правом берегу Большой и Малой Невы, — (нынешняя Петербургская Сторона), — где положено быть городу Санкт Питер - бурху, строительство которого и началось одновременно с закладкой крепости.

Примечательно, что Петр не жался, как шведы, только к своему берегу, его планы были смелее и грандиознее, он перескочил сразу на другой берег, очень широкой реки, ни мало не смущаясь затруднительностью сообщения, и крепко сел на всем устье, необходимой ему реки. Мысль о какой-бы то ни было „ретираде", ему и в голову не могла придти, поэтому слова шведского короля Карла XII: — „Пусть царь занимается пустою работой — строит города! мы оставим себе славу брать их", — являются более чем легкомысленными.

Но вернемся к захвату Петром шведских фрегатов.

В этот день открылась новая, чистая страница истории Государства Российского и собственно с нее фактически начинается ее Императорский Период. Как нельзя, больше всего к этому моменту относятся слова нашего гениального поэта, А. С. Пушкина, изобразившего с предельной ясностью мысли Великого Преобразователя:

— „Отсель грозить мы будем шведу! здесь „будет город заложен, на зло надменному соседу..."

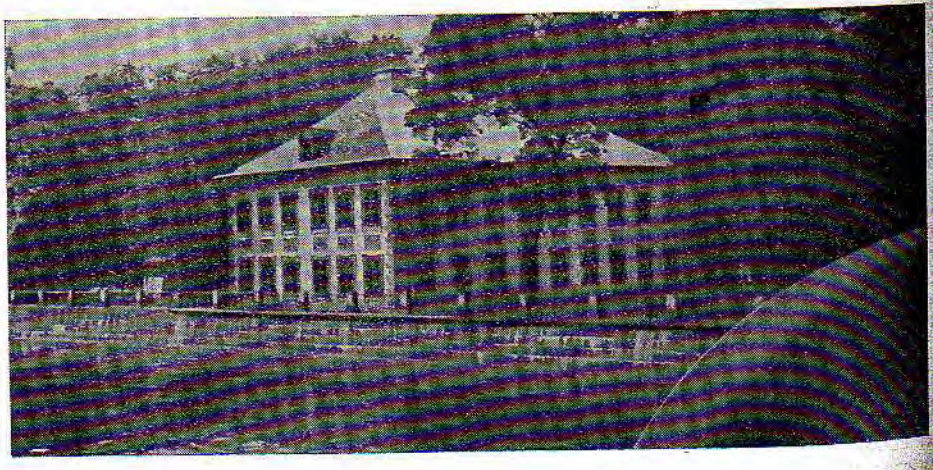
Да и не только „на зло", но и на мирное сосуществование с иностранными, культурными Нациями. Сюда будут приходить корабли со всего мира, вплоть до далекой тогда Америки, здесь расцветет „город - парадиз", превратившись в столицу Великой Империи, город **Св. Петра,** созданный непосредственно трудами Императора Петра. — Не приказом или повелением, а именно неутомимой, настойчивой, физической работой самого Царя — **Его город,** носящий и могущий носить только **Его имя!**

Победе, одержанной 2-го мая, этому „удивительному событию", как его называют современники, сам Петр придавал особое значение, отметив его для памяти потомства „в веках" на меди. По его повелению была выбита медаль, изображавшая захват шведских судов, на которой стоит надпись:

— „Небываемое бывает." —

К этой-же дате, 2/13 мая, наши военно - морские историки относят появление Андреевского флага, что тоже подтверждает высказанную выше мысль, о первой странице Императорского Периода истории России. До мая месяца 1703 года были только искания, какой флаг приличествует Державе Российской. Флаг изменялся Царем несколько раз и не чувствовалось уверенности в его постоянстве. Впервые, белый флаг с голубым Андреевским крестом, появляется, с этого момента, — как фиксируют исторические документы, — отмечая награду высшим императорским орденом, первый на море боевой подвиг самого Петра. Через несколько лет он официально присваивается всем военным судам Петровского Флота и остается неизменным, овеяв себя славой бесчисленных подвигов в продолжении всего Императорского Периода Истории Государства Российского.

Н. Солодков.

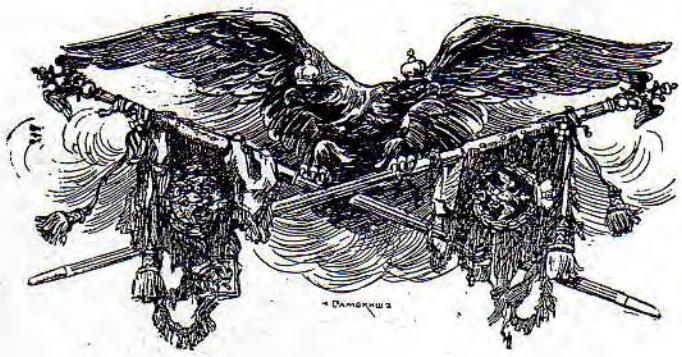


Домик ПЕТРА ВЕЛИКОГО в Летнем Саду

www.elan-kazak.

Граф А. А. БОБРИНСКОЙ

Архитектурные Памятники С. ПЕТЕРБУРГА



В мае этого года исполняется двухсот-пятидесятилетие с основания Санкт-Петербурга и нам поэтому приятно вспомнить нашу прекрасную столицу и в особенности те чудесные здания, которые ее украшали. Действительно, С. Петербург не только расположен совершенно исключительно в географическом отношении, но представляет собою подлинную жемчужину в отношении архитектурном. С самого своего начала Петербург, не по примеру других городов, рос и отстраивался не по мере развития экономических надобностей своих жителей, нагромождавших постройки без определенного плана и системы, пренебрегая идеей создания единого целого. Петербург рос и украшался по указаниям державных венценосцев, близко принимавших к сердцу красоту и художественную целость любимой столицы. Набережные, проспекты, площади и улицы Петербурга были распланированы по продуманному плану Петра, Екатерины и Александра Благословенного. На всем лежит отпечаток их гения, забот и указаний.

Каждый кто знал Петербург невольно повторял слова Пушкина:

„Люблю тебя Петра творенье,
„Люблю твой стройный, строгий вид"...

Большой знаток архитектурных сокровищ Петербурга, А. Н. Бенуа, говорит: „Петербург красив именно в целом, своими огромными кусками, широкими панорамами, выдержанными в известном типе — чопорном, но прекрасном и величественном. Петербург нам кажется каким-то каменным, но в то-же время обаятельным и пленительным колоссом"

Красота Петербурга слагается из двух основных элементов: природы и зодчества. Когда-то болотистая местность, ныне осушенная благодаря множеству канэлов, прорезается красавицей Невой, с полноводием которой не может сравниться ни одна река других европейских столиц. Нева соединяет Ладожское озеро с Балтийским морем. Ладожское озеро занимает поверхность в 7000 кв. миль, в него втекает более 70-ти рек, оно в тридцать раз больше Женевского озера и является самым большим озером в Европе. Понятно, что такой колоссальный резервуар воды, соединяясь с морем, создал исключительную по мощности реку — Неву, на которой стоит Петербург.

Основывая свою новую столицу, Царь Петр правильно оценил и понял ее местоположение. Нигде в Европе такого место-положения найти невозможно.

Одержав ряд побед над шведами и укрепив свое положение, Петр начал строить. Надо было сперва построить крепость, центр военной мощи, и по мановению жезла взвился великолепный шпиль, воздвиглись бастионы из гранита и была заложена Петропавловская крепость, по планам архитектора швейцарца Доменико Трезини, построившего и собор во имя Петра и Павла.

В 1710 году Петр основал Александро-Невскую Лавру и постройку ее поручил тому-же Трезини. Он-же построил старый гостиный двор, на углу набережной Малой Невы и Биржевой Линии, а его помощник Шедель выстроил самый роскошный в ту пору дворец — дом Меньшикова на Васильевском Острове, впоследствии Кадетский Корпус.

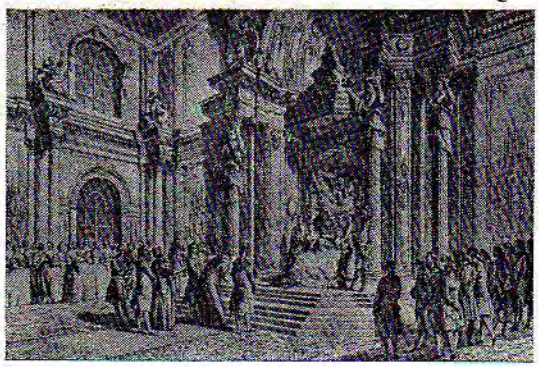
В 1716 году Петр пригласил из Парижа архитектора Леблона, которого считал „сущею диковинкою". Ему было поручено составить планы дворцов в Стрельне и Петергофе. Постройка петергофского дворца была связана с распланированием парка, вопросом о фонтанах и о снабжении этих фонтанов водой. Поэтому Леблону пришлось начать с выполнения инженерных работ по устройству фонтанов. Вся перспектива от дворца к морю была задумана самим Петром и выполнена Леблоном по указаниям царя. Главный фонтан „Самсон" был назван так, чтобы отметить день победы над шведскими кораблями при Гангуде — это было в день святого Самсона.

Петр любил отмечать имена святых, в чьи дни приходились какие-либо важные события или победы. День рождения Петра — 31 мая — падает на день Святого Исаакия Далматского, поэтому и собор в Петербурге назван Исаакиевским. Тотже архитектор Леблон распланировал Летний Сад, основал ткацкие мастерские для выделки шпалер, по примеру парижских „гобеленов", на Шпалерной улице, а также литейные мастерские и школу архитекторов. Ему-же принадлежит проэкт распланировки всего Васильевского Острова. Рядом с дворцом Меньшикова строилось здание 12-ти коллегий (теперешний Университет) и Кунсткамера. Эту грандиозную постройку было решено воздвигнуть фасадом на Неву. Наблюдение за постройкой было поручено Меньшикову, пока Петр был заграницей. Вернувшись из путешествия и увидав, что по недоразумению здание было выведено перпендикулярно Неве вглубь Васильевского Острова и только узкий фасад в 4 окна выходит на Неву, царь Петр так рассердился, что сломал свою палку на спине Меньшикова. Но делать было нечего, перестраивать грандиозное здание было невозможно.

Вверх по Неве находился Литейный Дом, в конце нынешнего Литейного проспекта, за ним к Смольному, лежали дворцы наследника и царевен. Вниз по Неве тянулись постройки до Адмиралтейства, окруженного широким рвом. Над входными воротами здания уже возвышалась башня, пока деревянная. Ближе к Царицыну Лугу помещались немецкая и греческая слободы. Петербургская сторона была населена преимущественно рабочим людом, откуда и название улиц: Гребецкая, Пушкарская и т. д. На набережной Невы были расположены дома приближенных Петра. У Каповки было обширное подворье Новгородского митрополита. В таком виде представляется Петербург Петра Великого.

При приемниках Петра строительство Петербурга продолжалось в широком масштабе. До нас дошел указ императрицы Анны Иоанновны, согласно которому было повелено „перспективную дорогу к Александровскому монастырю от Адми-

Прием у Екатерины Великой
Гравюра **А. Казачинского**



ралтейства (нынешний Невский проспект) 8 сажень шириною устроить и по обеим сторонам по два рва окопав, обсадить деревьями в 4 ряда, построить на протяжении дороги три триумфальных арки ко дню въезда государыни после коронации" (1732 г.).

В это время в Петербурге работают архитекторы Иван Коробов, посланный Петром на обучение в Голландию, и молодой Трезини, крестник царя Петра, родившийся в России в 1710 году. Отец Трезини к этому времени уже умер. Со вступлением на престол императрицы Елисаветы Петровны в 1741 году, для Петербурга начинается новый блестящий период строительства. Императрица любила роскошь и блеск и украшала Петербург новыми постройками.

Все те строительные приемы, которые намечались при Петре и его преемниках, получили окончательное развитие благодаря гению графа Варфоломея Варфоломеевича Растрелли (1700-1770). Творчество Растрелли можно рассматривать как синтез всех архитектурных стремлений тогдашней России и всего того, что он принес с Запада. Императрица назначила его своим „обер-архитектором" и поручила ему постройку Зимнего Дорца. Он-же построил дворец графа Строганова на Невском проспекте и Пажеский Корпус на Садовой улице.

Императрица Елисавета Петровна собиралась удалиться в Смольный монастырь под старость и поручила Растрелли постройку огромного Смольного Собора (1744-1757). Впрочем она не дожила до его окончания. При высоте в сорок с лишним сажень собор поражает своей грандиозностью и легкостью.

Со вступлением на престол императрицы Екатерины Второй Петербург украшается рядом новых великолепных дворцов и зданий. Государыня поручает Антонио Ринальди постройку Мраморного Дворца „здания благодарности" графу Григорию Григориевчу Орлову. На облицовку этого дворца были употреблены драгоценные мраморы.

В окрестностях Петербурга Ринальди строит Китайский Дворец в Ораниенбуаме, при чем один из плафонов этого дворца исполнен знаменитым итальянским художником Джиан-Баттиста Тьеполо.

Следующий за Ринальди большой мастер Деламот (1729-1800) принес в Петербург заветы французского зодчества. Императрица Екатерина поручила ему постройку „Малого Эрмитажа" (при Зимнем Дворце) для своих „эрмитажных собраний" и картинной галлереи. Он-же построил здание Академии Художеств. Эти постройки являются лучшими украшениями Петербурга.

Преемник Деламота — Фельтен строит Церковь Св. Анны и Армянскую Церковь на Невском проспекте. Но всем нам он особенно дорог незабвенной и непревзойденной по легкости и грации решеткой Летнего Сада. Ему-же было поручено сооружение гранитной набережной Невы, по которой мы, старые Петербуржцы, так много гуляли и с которой у нас связано столько милых и дорогих воспоминаний. Работа эта заняла 20 лет (1764-1784).

По своим размерам и благородству гранитные набережные Невы — единственные в мире. Они украшены только превосходными полукруглыми спусками пристаней и мостами. Последние изумительно благородны по изгибу и трудно сказать который из них лучше: Прачешный, Верхне-Лебяжий или Эрмитажный. Чтобы оценить красоту набережных, нужно их видеть с пароходика и наблюдать как красиво круглятся повороты и мосты у Летнего Сада или любоваться профилем Прачешного моста. Каменные парапеты устроены только на Неве, а на набережных фонтанки и Екатерининского канала имеются прекрасные кованые перила. Из красивых мостов мы все помним Чернышев Мост на Фонтанке постренный знаменитым французским строителем мостов — Перронэ (1708-1784). Его оригинальные гранитные башни по четырем сторонам являются редчайшим памятником искусства 18-го века, и отлично гармонируют с петербургским пейзажем, особенно в осенние и темные зимние дни.

Строительство Петербурга продолжалось и мы встречаем имена многих русских архитекторов как Баженов — Михайловский Дворец, Старов — ограда Таврического Дворца, и наконец итальянец Луиджи Русска (1758-1822) построивший Кавалергардские казармы и особняк графа Бобринского на углу Галерной улицы и Адмиралтейского канала, В этом особняке родилось четыре поколения Бобринских, в их числе и автор этих строк. Этот прекрасный дом, наполненный дорогими для меня воспоминаниями детства, чудесной библиотекой и целой галлереей семейных портретов кисти Боровиковского, Левицкого, Лампи, Брюллова и Винтергальтера, сохранился до дней Революции во всей своей первоначальной красоте. Многие люстры так и оставались со свечами, без электрической проводки, как висели во времена прадедов моих. Стена, выходящая на Адмиралтейский Канал украшена была четырнадцатью бюстами Римских императоров, а въезд во двор со стороны Галерной улицы имел прекрасные чугунные ворота, ажурной работы. В просторный двор выходили конюшни, где кроме лошадей содержались и коровы, чтобы иметь всегда самое свежее молоко. В стене нашего дома застряло несколько ядер, выпущенных из пушек, во время бунта Декабристов в 1825 году.

Среди выдающихся архитекторов Петербурга конца 18-го столетия и начала 19-го столетия нельзя не упомянуть Воронихина, который был крепостным крестьянином графа Строганова и родился в его имении Новое Усолье, Пермской губернии в 1759-ом году. Граф Строганов заинтересовался талантливым художником и отправил его учиться заграницу вместе со своим сыном графом Павлом Строгановым и учителем швейцарцом Ромм, автором нового календаря, принятого во Франции во время Французской Революции. По возвращении из заграницы граф Строганов поручил Воронихину постройку Казанского Собора на Невском проспекте, при чем расходы по постройке были уплочены графом из своих собственных средств. Воронихину было поручено построить Монетный Двор и Горный Институт. Он великолепно справился со своей задачей.

Итальянец Гваренги строит здание Государственного Банка, Мальтийскую капеллу в Пажеском Корпусе, Екатерининский Институт на Фонтанке, Нарвские Триумфальные Ворота и дачу графа Кушелева-Безбородко на Петербургской стороне, впоследствии Елизаветинская Община.

Одновременно с Гваренги, работает Адриан Захаров, нам всем хорошо памятно его чудесное Адмиралтейство. Постройка была начата в 1806

www.elen-kazak.ru

Открытие памятника Петру Великому
(7 августа 1782 г.)
Гравюра **А. Мельникова**

году и закончена лишь в 1823 г., уже после смерти Захарова. Росси, итальянец, строит Елагин Дворец и арку Главного Штаба на Дворцовой площади. Он-же был и архитектором Александринского Театра, построенного в момент высшей славы Империи, после победы над Наполеоном. За этой постройкой следуют сооружения Сената и Публичной Библиотеки.

Последний из выдающихся мастеров александровой эпохи был Стасов, работавший почти одновременно с Росси. Он построил Павловские Казармы, Конюшенную Церковь, дачу Принца Ольденбургского на Каменном Острове, Троицкий Собор и Преображенский Собор. Оба эти архитектора жили традициями и широким размахом великой Екатерининской эпохи, но... как говорит Пушкин, „С Екатериной умерла. — Екатерининская слава", наступает эпоха упадка архитектуры, строят кое что, но не в таком масштабе, с воцарением императора Николая Павловича начинается период здравой экономии государственных финансов.

При императоре Александре Втором единственная монументальная постройка была закончена французом Монферраном в 1858 году — это Исаакиевский Собор, который мы все так хорошо помним.

Что говорить, строили русские императоры и русские императрицы, строили много и строили красиво и прекрасно. Каждый из них украшал столицу Петрову, украшал разумно, поощряя как своих русских архитекторов, так и иностранных. Во все вникали русские самодержцы и самодержицы, все хотели знать, за все отвечали перед своей родиной и перед народом эти хозяева и создатели русской славы и величия. Умели выбирать зодчих и людей знающих, а не знающих отправляли заграницу на обучение. Петербург был именно столицей, потому что там было сосредоточено и управление страной и там были размещены все те кто служил стране и защищал ее от врагов внешних.

Честь и слава тебе бессмертный Санкт-Петербург.

Граф Алексей Бобринской.

Окончание очерков „Вчера" Н. Белогорского помещается в следующем июньском номере.

В том же номере будет помещен библиографический отдел, в котором будут даны рецензии на ряд поступивших книг, в частности:

Илья Сургучев — Детство Императора Николая II,
С. Мельгунов — Как большевики захватили власть.
вышедшие в издательстве „Возрождение".

ПЕРЕУСЕРДСТВОВАЛИ

К предстоящему юбилею основания С. Петербурга, 250-ти летняя дата которого падает на май месяц нынешнего года, уже сейчас собираются материалы по истории развития нашей императорской столицы. Надо надеяться, что к дате юбилея во всей русской, зарубежной прессе появятся статьи, суммирующие все доступные заграницей сведения. К сожалению, в эмигрантских условиях исключена возможность создания достойного памятника, в виде издания объедистого тома, а может быть и нескольких, — где были-бы сведены все накопленные материалы. А их так много, они так разнообразны, оригинальны, интересны, разносторонни и красочны, что конечно, даже самые талантливые авторы юбилейных статей, не смогут дать читателю и тысячной доли всех, не только мало известных, но даже главных деталей жизни и развития города-юбиляра. Поэтому будет понятно наше желание, забежать несколько вперед и рассказать о двух памятниках, отметив причастность команд Императорского Флота, — прямо или косвенно, — в их создании. Памятники эти сохранились до настоящего времени, о них имеются кое какие сведения и думается узнать их широкому кругу читателей будет не безъинтересно. Третий, самый главный морской памятник, так украсивший нашу столицу в начале 20-го века, Храм Памятник Морякам, — к сожалению перестал существовать, да о нем, к тому-же уже упоминалось в „Часовом" (№ 319, май 52).

Все бывавшие в Петербурге наверно помнят двух больших каменных сфинксов, горделиво и загадочно возвышающихся по бокам гранитных ступеней набережной р. Невы, против главного подъезда здания Академии Художеств, на Васильевском Острове. Высеченные из камня-сиента, прекрасного нежно-розового оттенка, они своей мощностью, — при длине в 5,4 метра и общей высоте в 7 м. (сфинкс без пьедестала имеет высоту 4,4 м.) — и оригинальностью, вполне гармонируют с величественным зданием храма архитектуры и художеств и широкими водами красавицы-реки. Но помимо своей внешней красоты, они также имеют не малую археологическую ценность и являются царственным подарком Императора Николая I, заботливо украшавшего, так же, как и другие русские Монархи, свою столицу. Эти сфинксы, созданные египетскими мастерами при фараоне Аменофисе, — 18-ой династии, — относятся к концу 14-го века до Рождества Христова. Они были найдены в первой трети прошлого столетия в иле поймы р. Нила, в полной целости и сохранности, пролежав там более 2000 лет.

Государь Николай Павлович, приобрел их покупкою, через некоего грека, комиссионера, перекупщика антикварных ценностей, который, в свою очередь, купил их очень дешево у турецкого правительства.

Для доставки сфинксов в Россию, специально посылался в г. Александрию военный корвет, который, погрузив сфинксов на баржу, засыпанную до верха пшеничным зерном, доставил ее на буксире в Петербург. Для читателя не знакомого с морем, такая буксировка может показаться ничего особенного из себя не представляющей. Но путь был не близок. — Все Средиземное море, бурный Бискайский залив с океанской волной Атлантики, Английский канал, Немецкое море и все Балтийское море. Сейчас такой поход под парусами с баржей на буксире показался-бы неимоверно тяжелым. Ведь буксирные перлиня могли рваться на большой волне; а если шторм? — Сколько надо было иметь уменья, находчивости, мужества; какая ответственность лежала на командире и всем

www.olan-ka.net

экипаже; какому риску подвергались все эти люди!

Но, так или иначе, баржа была приведена в Неву, к самому зданию Академии Художеств. Под свист и переливчатые трели боцманских дудок, пение — „эх дубинушка ухнем, эх зеленая сама пойдет, идет... идет...", — сфинксов выгрузили на набережную и временно сложили на круглый двор Академии, до сооружения гранитной облицовки набережной, когда их и водрузили на те места, где они красуются и поныне.

Это памятник, если так можно выразиться, веселья. Помимо самой покупки, прошедшей в очень веселых и оживленных тонах, плавание военного судна в Средиземное море, с соответствующими визитами, салютами, съездом на берег, погрузкой и разгрузкой, принесло всем участникам экспедиции не мало развлечений. Много было выпито и „чарок водки", и „бокалов вина", к своему и общему, включая всех граждан г. С. Петербурга, — удовольствию. Столица-же украсилась величественной и ценной вещью.

Другой памятник, о котором пойдет речь, можно назвать скорей скорбным или памятником молитвы за упокой душ матросов, погибших в японскую войну, на миноносце „Стерегущий", верных долгу и присяге, не пожелавших сдавать свое подбитое в бою судно врагу и затопивших его в тот момент, когда японцы хотели брать на буксир, считая его своим первым боевым трофеем.

Имена героев матросов остались неизвестными и памятник носит скорей символическое значение, являясь как-бы „памятником неизвестному солдату". Подобные памятники стали, позднее ставить во всех странах, относясь к ним с большим уважением, как к воспоминанию о дорогих героях „отдавших жизнь за други своя".

Памятник „Стерегушему" сооружен по Державной воле Государя Николая Александровича, — „страдальца за всех страдающих".

При конкурсе моделей выбор пал на скульптуру К. В. Изенберга, представляющую из себя внутреннюю стенку борта миноносца, вырезанную вражескими снарядами. В центре креста-борта помещен иллюминатор, который с усилием, только-что распахнул одной рукой, стоящий спиной к зрителю, — матрос. В иллюминатор, внутрь судна хлынули потоки воды. Другой рукой, он поддерживает своего товарища, второго матроса, из последних сил отвинчивающего клапан затопления.

Памятник производит очень сильное впечатление, полон трагизма и отчаяния двух людей, напрягающих все усилие воли, чтобы перед неминуемой смертью успеть затопить свой корабль.

Монументальная группа вылита из бронзы литейщиком В. Я. Гавриловым и водружена на гранитную скалу, с парапетами и ступенями лесниц, к ней. На верхнем листе борта стоит лаконичная надпись: — **„Стерегущий".** Памятник выполнен в 1908 г., поставлен в парке на Петербургской Стороне, вначале Каменноостровского проспекта, с левой стороны, если идти от Троицкого моста, и окруженный деревьями, цветниками и разбегающимися дорожками парка, очень украсил эту часть города, гармонируя с окружающей природой и давая, со стороны Каменноостровского проспекта, ансамбль заслуживающий внимания.

Изложенное выше, возможно, многим, а старым петербуржцам почти всем, хорошо известно. Но дальнейшее может показаться плодом больной фантазии, лишенной всякой исторической ценности и достоверности, насколько случившиеся факты больше походят на выдуманный анекдот, достойный юмористического журнала, чем на действительность. И хотя, — „смеяться право не грешно, над тем, что кажется смешно", но в данном случае, относясь к прошлому, как к святыне, смех не уместен...

Чтобы снять всякую ответственность в умышленном искажении правды, а недоверчивым людям дать возможность убедиться в исторической их достоверности приводим выдержки из недавно вышедшей книги советского архитектора И. В. Крестовского, — Монументально декоративная **Скульптура,** — изданной госизд. Искусство, Ленинград-Москва, 1949, тираж 3000 экз. (тираж для СССР очень небольшой и книга повидимому предназначалась только для специалистов, так что и в совсоюзе широкой публике не известна". Н. С.) В ней на странице 118. сообщается следующее:

„— Весной 1935 года районным отделом бла-„гоустройства было решено памятник Стерегу-„щему, **оживить, водой."** (Курсив автора книги). Другими словами, из памятника скорби сделать веселенький фонтанчик. Трудно себе представить, чтобы где-нибудь в другой стране, а тем более в старой России, пришла в голову и была приведена в исполнение такая кощунственная мысль над памятником „неизвестному солдату", воплотившему в себе святую память о народных героях. Но там, где все премудро, мысли правителей критике не подлежат.

— „Для этого", — читаем дальше, — „от „водопроводной магистрали, проходящей в парке, „подвели к памятнику железные водопроводные „трубы и сквозь илллюминатор, прорезанный в „верхней крестообразной части памятника, пустили „воду, которая, ниспадая по бронзовым каскадам „волн, омывала весь памятник, не исключая и гра-„нитных парапетов. Осенью того же года, когда „вода была остановлена, весь бронзовый памятник, „гранитные парапеты его, ступени и гранитный „резервуар перед ним оказались густо покрытыми „ржавчиной."

Хотя советский архитектор, из труда которого мы заимствуем эти строки, и не вдается в критику совершенного действа, кроме иронического слова „оживить", взятого им в кавычки, да мельком брошенной, несколькими строками выше, фразы: „Мы не будем касаться всех поломок его..." (памятника, Н. С.) — т. к. это не входит в тематику его труда, но сам по себе случай и без критики достаточно выразителен. Автор же, только подтверждая факт словами:

— „Внешний вид памятника стал настолько „неприглядным, что решено было немедленно при-„ступить к очистке его от ржавчины..."

отдает должное долготерпению и безропотному труду бедных ленинградцев, тех же старых петербуржцев, вымазанных грязью времени.

— „Долго и упорно, кусочек за кусочком, от-„тиралась ржавчина с бронзового памятника. „Много терпения и труда потребовалось на при-„ведение памятника в первоначальный вид..."

Подобной истории наверно не случилось бы с „бывшими" петербуржцами, т. к. у них не было ни „бывшего" памятника с „бывшим" крестом, — „бывшими" героями и — „бывшим" Стерегущим, а было все настоящее, включительно до собственной жизни.

Но этот случай, представляет еще пол беды, если отбросить духовную сторону вопроса. Из веселого фонтанчика ничего не вышло, памятник как-то починили и повидимому оставили в покое. Гораздо неприятнее приняло оборот дело, когда „приложили свою руку" ко второму, описанному вначале, — „веселому" памятнику, Египетским Сфинксам.

В 1933 г., в Ленинграде образовалась комиссия по ремонту и консервации памятников. Обследовав почти все памятники города, добрались и до наших сфинксов. Хотя последние, судя по описанию, не подверглись какому либо разрушению, (как напр. 10 атлантов, поддерживающих подъезд Эрмитажа, или группы кариатид со сферами, что

www.elan-kazak

стоят по обе стороны главного входа в Адмиралтейство), все-же решили произвести „консервацию" камня, из которого высечены сфинксы.

— „Скульптор-реставратор, производя консервацию сфинксов, покрыл поверхность их варе-ным маслом два раза, затем, когда масло пропитало все капиляры, снял бензином оставшееся на поверхности масло и насухо протер их тряпками. Несмотря на это цвет сфинксов изменился. Они утратили свой прекрасный нежнорозовый тон — стали темными, даже бурыми." (О. ц. стр. 162).

Здесь, как видно, дело обернулось много сложнее. Получилась не детская забава с водой, а порча археологических ценностей, да к тому же не каким то „районным отделом", а целой реставрационной комиссией. Ведь сфинксам не несколько десятков лет, а как никак около тридцати трех веков, и были они до сего времени целы и невредимы. Тут даже и советский автор, воздерживающийся в первом случае от критики, не выдерживает и пишет на стр. 163, упомянутого сочинения:

— „Прежде чем приступить к подобной консервации следовало сделать пробу, хотя бы на небольшом кусочке плинта со стороны Невы или лучше на каком-либо растрескавшемся гранитном камне..."

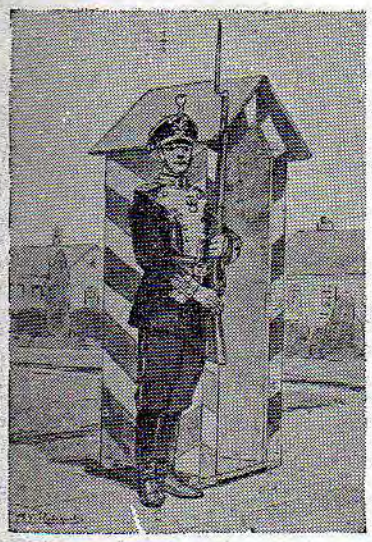
и дальше, несколькими строками ниже, добавляет:

„Вообще говоря, к такому вопросу, как консервация египетских сфинксов - скульптуры, выполненной за много тысячелетий до нашего времени, — надо было подойти очень осторожно..."

Какие бы то ни было коментарии ко всему вышеизложенному излишни, да они все равно и не изменят дела.

Будем надеяться, что в день юбилея нашей столицы, Зарубежье вспомнит и флотские памятники Петербурга. Они хоть и стали грязными, но по прежнему остались своими, родными и милыми сердцу.

Н. Солодков.



Часовой Л. Гв. Преображенского Полка в форме 1913 года

В Пользу Интерната имени Государя II в Версале

Поступило через „Часовой": п/лист № 224 — от Объедин. Кадет Княжеконстантиновцев 200 фр., п/лист № 227 (Отд. РНО в Шарлеруа) — 160 фр., п/лист № 228 (Отд. РНО в Люксембурге) — 220 фр., а всего 580 б. фр. или 4060 фр. фр., каковая сумма переведена по назначению.

ЗАУТРЕНЯ

Пасха! чудо воскресенья,
Тает ярый воск свечей,
Славословья, песнопенья,
Вдохновенней и звончей.

В сердце — радость, в сердце — звоны,
В эту ночь воскрес Христос
И бессмертия законы
В мир страдающий принес.

Праздник духа, праздник света,
В ярком золоте лучей,
В день весеннего расцвета,
Вслед за тернием Страстей.

Он воскрес и мы воскреснем.
Он страдал — и мы с крестом,
И идем дорогой крестной
В бесконечность за Христом.

Елена Полуектова.

В ПЛЕНУ У ИЛЛЮЗИЙ.

Государственный Департамент США недавно опубликовал брошюру под заглавием „Пусть звонит в колокола свобода", в которой популяризуется теперешняя линия американской иностранной политики.

Главная идея этой политики заключается в том, что третья мировая война может быть избегнута, если демократический мир будет достаточно силен.

Единственный набранный курсивом абзац в брошюре гласит: „Тот факт, что нормальные переговоры с Россией невозможны, вовсе не означает неизбежности войны. Хотя Кремль не обращает внимания на принципы и не исполняет своих обещаний, он понимает аргумент силы. Надежда свободного мира заключается не в том, что Россию можно убедить моральными доводами в необходимости сохранить мир и обеспечить свободу. Эта надежда покоится на создании такой силы, которая побудит Кремль если не к мудрости, то к благоразумию".

С нашей точки зрения американская политика сдерживания" воинствующего коммунизма совершенно абсурдна, ибо она неизбежно приведет мир к войне. Эта политика — результат той же гибельной иллюзии о возможности мирного со-существования рабского коммунизма со свободной демократией, которая уже один раз привела человечество на край гибели.

Авторы брошюры сами опровергают свое заблуждение, когда они пишут: „Россия и ее сателлиты держат под ружьем в Европе и Азии 491 дивизию. Советский Союз только в Европе имеет 129 собственных дивизий и 60 дивизий сателлитских стран. Кроме того, 17 дивизий расквартированы в Центральной России и 35 дивизий на Дальнем Востоке. Все пятилетки имели своею целью создать необходимую для ведения войны тяжелую промышленность".

Было-бы весьма утешительно думать, что брошюра Гос. Департамента — „лебединая песня" старых правителей и что новое американское правительство будет иметь достаточно разума, мужества и благородства отказаться от гибельных иллюзий и взглянуть правде в глаза...

О выступлении Президента Эйзенхауера — в следующем номере.

www.elan-kazak.ru

Памяти Ген. П. Н. ВРАНГЕЛЯ

(† 25 апреля 1928 года)

Первые документальные данные о роде Врангелей относятся к глубокой старине, к концу XII века, когда его родоначальники обосновались на берегах Балтийского моря. Расселяясь и оседая в соседних странах, они положили со временем начало четырем ветвям этого рода: шведской, германской, русской и наименее многочисленной голландской. На русской службе Врангели начали появляться в эпоху еще до Петра Великого и в особенности при нем, так что во время Полтавской битвы 27 июня 1709 г. в русской армии состояло и дралось против шведов 5 Врангелей; но так как основная и более многочисленная ветвь этого рода находилась в то время в Швеции, то в рядах шведской армии Карла XII сражалось против русских на том же поле битвы 6 Врангелей. Предок нашего Главнокомандующего находился в то время на шведской стороне и командовал в чине подполковника в армии Карла XII полком, — представители этой семьи переселились и обосновались в России несколько позже.

В царствование Императрицы Екатерины II и при последующих Императорах ряд представителей рода Врангелей выдвигается на русской военной и государственной службах, достигая высоких чинов и должностей. Один из Врангелей отличился в войне при покорении Кавказа, участвуя в войсках кн. Барятинского в пленении Шамиля. Широко был также известен полярный исследователь Врангель, именем которого была названа „Земля Врангеля". Ко дню шестидесятилетия супружеской жизни чета германского генерал-фельдмаршала графа Врангель, которому в Берлине на Лейпцигской площади был в свое время поставлен памятник за бескровное подавление революции 1848 года и за отличия в войне 1864 г. против Дании, получила целый ряд поздравительных телеграмм и от русской ветви рода Врангель, из которых 5 было подписано полными генералами различных родов оружия русской военной службы и одна адмиралом — это характеризует то положение, которое они в то время занимали в России.

До начала Второй Мировой войны родом Врангелей издавался Фамильный журнал, общий для всех четырех ветвей и выходивший 1-2 раза в год. Назывался он „Акта Врангелиана" и содержал статьи на немецком, французском и русском языках, посвященных тому или иному представителю рода, выдвинувшемуся и получившему известность. Последним редактором был барон Мориц Врангель. В 1933 г. исполнилось 5 лет со дня смерти последнего Главнокомандующего Русской армии, в связи с чем ряд страниц журнала был отведен ген. Врангелю вместе с несколькими его фотографиями, причем там же давалось описание большого торжественного собрания в его память, имевшего место под председательством Начальника VI Отдела РОВС ген. Зинкевича в Праге, на котором автор настоящих строк выступал с основной речью.

Барон Петр Николаевич Врангель родился 15 августа 1878 года. Его отец барон Николай Егорович не был военным и, пробыв известное время на гос. службе в западных русских губерниях, перешел на частную службу и переехал в Ростов н/Д, где, бывши старшим сыном в семье, Петр Николаевич окончил реальное училище. Получив затем законченное высшее техническое образование в Горном Императрицы Екатерины II Институте в С. Петербурге, он отбывал воинскую повинность Л.-Гв. в Конном полку и был зачислен в 1902 г. в чине корнета в запас гвардейской кавалерии, готовясь начать работать на поприще горного инженера. После начала военных действий с Японией в 1904 г. корнет Врангель поступил добровольцем в действующую армию и был зачислен сначала во 2-ой Верхнеудинский, а позже во 2-ой Аргунский полк Забайкальского казачьего войска, с которым и провел на фронте всю кампанию и в рядах которого получил первые боевые награды. Его описания обстановки и военных действий в письмах родным с фронта представляют собою большой интерес и были опубликованы в то время, а затем напечатаны снова в вышедшем уже после его смерти сборнике „Врангель". В одном из описаний он останавливается на характеристике и анализе паники, охватившей войска при внезапном нападении японцев, и, исходя из этого опыта и переживаний, стремится в будущем воспитывать их так, чтобы избежать того положения, когда даже храбрые в обычных условиях люди, поддавшись такому чувству, беспомощно метались или топтались на месте, не зная что предпринять вместо того, чтобы оказать противнику решительное сопротивление.

(продолжение следует)

Г. Орлов.

ИЗ ПРИКАЗА РУССКОМУ ОБЩЕ-ВОИНСКОМУ СОЮЗУ № 8

Брюссель. 15 апреля 1953 года.

Четверть века тому назад, неожиданно сгорел, в тяжких мучениях на смертном одре, наш Главнокомандующий

Генерал ВРАНГЕЛЬ.

Последние его слова были: „Я слышу благовест". „Боже, спаси армию."

С мыслью о нас, о его Армии, тем самым завещав нам продолжение нашей борьбы за Россию, ушел к Престолу Всевышнего наш Главнокомандующий.

Да будут для нас священны его заветы, а память о нем вечной.

Да поможет нам Господь исполнить наш долг до конца и тем способствовать освобождению и возрождению нашей Великой, исстрадавшейся Родины вернейшим из верных сынов Коей был наш безвременно почивший В о ж д ь.

Генерал Лейтенант Архангельский.

www.elan-kazak

ПОСЛЕ СТАЛИНА

Древние римляне советовали о мертвых говорить только хорошее или совсем ничего не говорить. Этот мудрый и милосердный совет не может быть однако, применен к тому покойнику, набальзамированное тело которого поставлено в герметически закупоренном стеклянном ящике в московском мавзолее, бок-о-бок со сморщенной мумией Ленина. О Сталине, этом самом ярком и типичном воплощении безбожного и бесчеловечного коммунизма, ничего хорошего сказать нельзя, а замалчивать его бесчисленные преступления морально недопустимо. Кровь замученных им жертв вопиет к Небу пятьюдесятью миллионами голосов, и этот страшный вопль не заглушат никакие кремлевские оркестры и пушечные салюты, никакие громовые восхвалительные речи.

Сталина больше нет. Но после него остались „сталинцы" и „сталинята", осталась та чудовищная система нестерпимого угнетения, бессердечного вымотывания жил, безжалостного, холодного и всеобщего террора, над созданием которой так усердно трудился всю свою черезчур долгую жизнь „отец народов".

Сможет-ли неимеющая прецедентов в истории человечества советская система действовать по-прежнему безотказно и бесперебойно при наследниках Сталина? Съумеют ли наследники справляться с постоянно возникающими трудностями разрешать постоянно возникающие проблемы столь же успешно, как это делал их коварный и лукавый „вождь"? Сохранят-ли они мир и согласие или передерутся между собой за власть, как пауки в закрытой наглухо банке? Использует-ли Запад созданный в России смертью Сталина психологический и политический кризис? Прислушаются-ли они в тем разумным и практическим советам, которые дают им знающие силу и слабость советского строя российские политические эмигранты?

Все эти и другие аналогичные вопросы не могут не волновать разум и совесть всех российских патриотов независимо от того, где они сейчас находятся, по ту или по эту сторону железного занавеса. Ответ на эти вопросы может дать только будущее, и потому все, что я скажу ниже, не должно приниматься, как непререкаемое пророчество, а лишь как предположения, основанные на некоторой осведомленности о сущности советского строя и на объективной оценке создающегося положения.

Нет и не может быть никакого сомнения в том, что заменившая единоличную диктатуру Сталина коллективная диктатура „великой пятерки" — Маленков, Берия, Молотов, Булганин и Каганович — будет всячески стремиться сохранить полученную ею в наследство систему в полной неприкосновенности. Я, однако, совершенно уверен в том, что это „пятерке" не удастся. Опыт всей человеческой истории вообще и опыт 35-ти летнего советского людодерства в частности полностью подтверждают мое предположение. Кроме того, идеологическая подоплека советской системы такова, что всякая возможность долговременной коллективной диктатуры исключается.

Дело в том, что система эта покоится на двух основных подпорках: на светской власти государства с ее могущественным аппаратом принуждения и террора, и на власти высшего и непогрешимого главы коммунистической „церкви" над умами и воображением людей. Духовная власть не может принадлежать никакому коллективу; пользоваться ею может только один человек.

Теперь воплощавший непререкаемый идеологический авторитет „вождь" ушел в небытие, и у его наследников осталась одна грубая сила государственного принуждения. Эта сила, конечно, велика, но без поддержки ее влияющим на дух и ум людей авторитетом она сама по себе стоит не так уж много.

Подобно всем тиранам и деспотам Сталин тщательно следил за тем, чтобы никто из окружавших его людей не претендовал на роль духовного главы коммунизма. Ему нужны были только рабски преданные исполнители, верные помощники-практики. Все, кого он считал возможными соперниками в идеологической области Сталин систематически и зверски уничтожал.

Верховный жрец коммунистического Молоха умер, не оставив наследника, ибо все те, кто сейчас взял советскую государственную власть в свои руки, никакого идеологического авторитета не имеют, да и иметь не могут. Все они безжалостные, хитрые, жестокие, лживые, аморальные, а некоторые из них и очень способные практики, но ни один из них не может претендовать на звание духовного владыки марксизма-ленинизма-сталинизма.

Если в течении ближайшего времени никто из членов „великой пятерки" не выдвинет себя в качестве верховного идеологического вождя — а для этого, я думаю, ни у кого из них нет никакого шанса, — то храмина советской государственной системы начнет расшатываться и разваливаться весьма быстрыми темпами, ибо у нее не будет больше вождя, который мог бы с полной уверенностью в своей непогрешимости давать идеологическое истолкование ставящихся политических проблем и предпринимать авторитетное решение этих проблем.

„Если соль потеряет свою силу, то что может сделать ее соленой?", говорит Евангелие. Смерть Сталина лишила советскую „соль" ея силы, и сделать ее снова „соленой" никто и ничто не может.

Я предвижу, однако, что попытки занять опустевший трон коммунистического папы будут сделаны некоторыми из наследников Сталина, ибо все они отравлены ядом жажды власти и, каждый из них воображает себя единственным знающим истину человеком. Поэтому нужно полагать, что прочность единения „великой пятерки" весьма ненадежна и что между членами ее рано или поздно — скорее рано, чем поздно — должна разразиться жестокая беспощадная борьба за власть. Борьба эта, сейчас еще закулисная и скрытая от посторонних взоров, уже идет. Известно, что Маленков и Молотов друг друга ненавидят и что Булганин не раз „подставлял ножку" и тому, и другому.

Нужно думать, что в ближайшем будущем борьба эта примет более острые формы. Каждый из соперников будет стремиться укрепить свое положение. Маленков, главарь партийного аппарата, займется заполнением постов в аппарате своими верными последователями и сторонниками. Берия, который, по доходящим заграницу слухам, не претендует на роль единоличного диктатора, будет укреплять свое положение в качестве хозяина всей внутренней полиции и главы советской разведки за пределами СССР. У Молотова сторонников ни в партии, ни в МВД, ни в армии нет, и потому ликвидировать его, если он начнет „зазнаваться" и лезть в „вожди", Маленкову будет не очень трудно.

Каганович, которому дали место в „великой пятерке" для того, что-бы рассеять очень обеспокоившие Кремль обвинения в анти-семитизме, находится в совершенно изолированном положении и никаких шансов сесть на сталинский трон не имеет.

Весьма серьезным претендентом на диктаторскую власть является Булганин, глава всех вооруженных сил Советского Союза. Говорят, что он пользуется популярностью в руководящих военных кругах. Он, несомненно, будет стараться всячески эту популярность укрепить и расширить. Тот факт, что Булганин сделал вызванного им из „опалы"

маршала Жукова своим заместителем, говорит за то, что без боя он Маленкову не сдастся.

Таким образом в той борьбе за абсолютную единоличную власть, которая неизбежно должна возникнуть между Маленковым и Булганиным, главную действующую роль будет играть компартия на стороне Маленкова и армия на стороне Булганина. Которая из этих двух сил победит и к которой примкнет МВД (Берия), об этом сейчас можно только гадать. В чем нельзя сомневаться, так это в том, что борьба займет все внимание кремлевской верхушки, обострит создавшийся в стране в результате смерти Сталина психологический кризис и будет сильно способствовать ослаблению всей системы коммунистической диктатуры как в России, так и сателлитских странах.

Нет никакого сомнения в том, что кремлевские заправилы отлично понимают то критическое положение, в которое поставила их диктатуру смерть Сталина. Они превосходно знают, что огромное большинство российской нации питает к ним чувства самой яростной ненависти, и смертельно боятся как бы эта ненависть не вылилась в направленное против них массовое действие. Так как никаких других средств предупредить взрыв народного гнева у Маленкова и компании нет, то они приложат все усилия к тому, чтобы еще раз обмануть народ ложными посулами и ничтожными поблажками, и создать впечатление, что они намереваются спускаться на тормозах с вершин тоталитарного угнетения к более нормальному государственному и социальному порядку.

Снижение цен на товары, куцая амнистия, освобождение из тюрьмы арестованных в январе врачей, отмена декрета а награждении орденом Ленина сексота Лидии Тимашук, привлечение к ответственности ведших следствие по делу врачей чекистских чиновников, удаление с поста секретаря Центрального Комитета компартии б. вице-министра Государственной Безопасности Игнатьева — все это только трюки, имеющие своей ценью обмануть народ ложными надеждами на лучшее будущее.

Ту же цель преследуют и маневры Кремля в области иностранной политики: обмен больными и ранеными военнопленными и переговоры о перемирии в Корее, улаживание инцидентов в Германии, смягчение блокады Берлина, менее грубые и нахальные речи Вышинского в Нью Йорке, любезные разговоры Молотова с иностранными дипломатами, посылка крейсера для участия в коронационных торжествах в Англии и т. п. Маленков повидимому надеется на то, что ему удастся „втереть очки" руководителям политики западных демократий или по крайней мере вызвать в среде свои противников разногласия, которые замедлят организацию европейской обороны и удержат западные демократии от попыток подрыва советского режима путем надлежаще поставленной пропаганды и применения других методов психологической войны.

Было бы ни с чем несравнимой глупостью, если бы руководители политики западного мира не использовали этого кризиса для уничтожения международной коммунистической угрозы и для разрушения того очага, из которого распространяется по всему миру коммунистическая зараза.

В моем распоряжении нет никаких фактов, которые указывали бы на то, что западные державы приняли твердое решение по „русскому вопросу". Но что вопрос этот серьезно обсуждается в руководящих политических кругах, в министерских кабинетах и в дипломатических канцеляриях, в этом можно не сомневаться.

Но если даже западные державы, и в первую голову Соединенные Штаты, и решат отказаться от прежней политики пассивного выжидания и удержания коммунизма в достигнутых им границах и перейдут в решительное наступление против засевших в Кремле коммунистических заговорщиков, то это будет только половина дела. Для того, чтобы обеспечить успех наступления, демократические политики должны учесть тот неоспоримейший факт, что одолеть советский коммунизм они могут только в тесном союзе с российской нацией. Если Запад не будет считаться с насущными национальными интересами и нуждами России, его политика, как бы радикальна и решительна она ни была, потерпит неизбежное поражение.

Чтобы обеспечить сотрудничество российской нации, западные демократы должны прежде всего в самых торжественных и недвусмысленных выражениях заявить, что своим врагом они считают не нацию, а советскую диктатуру. Это заявление должно быть сделано стержнем всей анти-советской деятельности и борьбы. Оно должно сопровождаться столь же торжественным обещанием уважать национальные интересы России и других порабощенных коммунистами стран и не пытаться навязывать им каких либо своих собственных государственных, социальных или иных концепций.

Все эти заявления и заверения должны быть подкреплены рядом практических действий. Ведущим многолетнюю и неустанную борьбу с коммунизмом российским национальным организациям должна быть оказана в возможно более широких размерах материальная поддержка и предоставлены технические средства для усиления их анти-советской пропаганды и других видов и родов антисоветской работы, в частности и в особенности для создания кадров Российской Национально-Освободительной Армии за пределами Советского Союза.

Я хочу верить, что государственный разум западного мира на этот раз одолеет эгоистическую и трусливую глупость, которую до сих пор практиковали с такими ужасными для человеческого рода последствиями демократические политики и государственные деятели.

Анатолий Байкалов.

Лондон.

БЕЛЬГИЯ

250 ЛЕТИЕ С. ПЕТЕРБУРГА

8-го апреля в Русском Доме состоялось совещание представителей русских национальных организаций в Бельгии: Р.О.В. Союза, Р.Н.О., Р.О. Красного Креста, Союза Инвалидов, Союза Галлиполийцев, Союза Георг. Кавалеров, О-ва Русский Сокол, Союза Морских Офицеров, Казачьей Станицы, СБОНР-а, Власовского Объединения, Суворовского Союза, Патриотич. Объединения, предст. Кубанского Атамана, Кружка Русской Молодежи и редакций „Часового" и „Родных Перезвонов", посвященное обсуждению вопроса об устройстве юбилейного торжества в день основания С. Петербурга.

Постановлено организовать торжественные собрания и спектакли в Брюсселе, в Антверпене и в Льеже, а также выставку в Русск. Доме в Брюсселе.

В юбилейный комитет под поч. председательством ген. А. П. Архангельского избраны — граф П. Н. Апраксин (зам. председателя), князь Б. В. Гагарин и В. В. Орехов (товарищи председателя), Б. Н. Свежевский (казначей) и П. П. Анненков (секретарь).

Торжественные собрания намечены: 14-го мая в Брюсселе, 16-го в Антверпене и 17-го мая в Льеже.

В Брюсселе торжество Санкт Петербургского юбилея состоится 14 мая в Зале 65, рю де ля Конкорд, в 4 часа дня.

Меры Гитлера

Из Очерков по Истории Германо - Советской Войны

(Продолжение)

Оставляя Сталина в приятном заблуждении насчет своих истинных намерений, Гитлер спешно заканчивал приготовления и сосредоточение войск к границам Советского Союза, согласно своему решению, принятому еще 1-го апреля. 15 мая 1941 года все приготовления к походу на СССР были закончены. Не хватало лишь танков фельдмаршала Листа, спешно перебрасывавшихся с Балкан к границам СССР после окончания Балканского похода, а равно дивизий, предназначенных в состав Арм. группы Рундштедта. Они подошли к 14 июня.

Как и перед походом на Польшу, когда Гитлер в речи 23 мая 1939 года объявил своим генералам цели и методы борьбы, так и теперь, перед вторжением в СССР, Гитлер счел нужным ознакомить своих генералов со своими взглядами на способы и приемы ведения войны в этой „варварской" стране, именуемой СССР.

С этою целью Гитлер созвал на совещание в Берлин 14 июня всех старших генералов, а именно командующих армейскими группами, армиями и танковыми группами.

Речь длилась 1½ часа. Гитлер высказал свое решение начать превентивную войну против СССР, обосновывая свое решение тем, что для того, чтобы покончить с Англией и добиться действительного мира, он вынужден закончить сначала победоносно войну на континенте.

„Война неизбежна, — сказал он, — поэтому мы должны ее предупредить и вести наступательно, чтобы не дать России возможности захватить нас, когда она лучше подготовится и когда мы будем заняты войной на другом фронте".

По показаниям Кайтеля, фюрер заявил, что не собирается вести войны по общепринятым международным правилам, а что напротив, всякая справедливость должна быть исключена и малейшее сопротивление подавлено самым жестоким образом. На вопрос прокурора в Нюрнберге, не возражал ли он, Кайтель, против подобных методов, Кайтель признал, что ни он, да и никто из присутствующих генералов не сочли нужным сделать какие-либо возражения, чем подтвердили молча свою солидарность.

Ген. Гудериан сообщает, что причины нападения на СССР показались им малоубедительными и что аудитория выслушала их молча, но призрак войны на 3 фронта неотступно преследовал мысль. Однако же и Гудериан промолчал. Более того, когда Гитлер его спросил, сколько времени ему понадобится, чтобы дойти со своей танковой группой до Минска, Гудериан с готовностью ответил: „Пять или шесть дней" (и он действительно достиг Минска на 5-й день, но только город был занят накануне опередившими его танковыми частями другой, северной танковой группой Гота, как увидим ниже).

Гальдер освещает эпизод с речью Гитлера несколько иначе. Подтвердив, что фюрер требовал от офицеров отрешиться от прежних рыцарских понятий и настаивал на ведении войны самым беспощадным образом, ссылаясь на то, что СССР не ратифицировал Гаагской конвенции. Гальдер однако доказывает, что хотя генералы и выслушали молча фюрера, находившегося в крайне возбужденном и раздраженном состоянии, но тотчас же, как только фюрер вышел, присутствовавшие на заседании почувствовали себя оскорбленными и обратились к фельдмаршалу Браухичу, как к старшему, с протестом.

Браухич заявил, что он сам против таких мер, как расстрел всех политических комиссаров и советских офицеров, попавших в плен. Он согласился представить Гитлеру соответствующий письменный доклад. Ответ на этот доклад передал Кайтель, сообщивший, что Гитлер отменил свой приказ в отношении расстрелов пленных советских офицеров, но что приказ об уничтожении советских комиссаров остается в силе.

Все генералы удовлетворились таким решением фюрера, кроме фельдмаршала ф.-Кляйста, который у себя в армии не допускал никаких расправ, тогда как другие закрывали впоследствии глаза на то, что у них вытворяли чины СС. Картье (Тайны войны) утверждает, что Браухич тотчас же составил инструкцию, как обращаться с политическими комиссарами и представил один экземпляр ее для сведения в О.К.В. (Верховный Штаб) с указанием, что армия не может в данном вопросе руководствоваться и выполнять ничьих приказаний. И далее Картье пишет:

„Иодль пояснил: между фюрером и генералами существовало основное разногласие по поводу принципов и взглядов на ведение войны в России. Генералы видели в ней столкновение двух армий, тогда как фюрер видел в ней борьбу на уничтожение одной из двух непримиримых форм цивилизации. „Вы ведете войну, — говорил Гитлер, — как если бы вы думали, что после перемирия победитель и побежденные пожмут друг другу руки. Вы не понимаете, что законы, которыми руководятся в обычных войнах, не применимы в борьбе с Россией. Здесь ваши рыцарские взгляды неуместны; они здесь просто смешны..."

Повидимому, это самое совещание имеет ввиду ген. Хойзингер (шеф операт. отдела в штабе Г-щего ОКН), говоря о своей книге «Befehl im Wiederstreit», что в начале лета 1941 года в помещении Канцлерства в Берлине были собраны все командующие фронтами (группами армий), армиями и танковыми группами на восточном (русском) фронте, где Гитлер произнес следующую речь: „...Вы знаете, что начиная с 1933 года я сделал все, чтобы сохранить мир на свете. Мне нет надобности перечислять вам все подробности моих попыток в этом отношении. Я был до крайности умерен и требовал для Германии только право жить. Правда, некоторые мои требования были непреклонны, и прежде всего требование прочной связи с Восточной Пруссией. Заграницей должны были с этим примириться.

„Однако другие державы не захотели. Они отклонили мои предложения запретить воздушные бомбардировки, сократить вооружение, ограничить кадры армий до 300.000 человек... и много иных предложений. Англия дала свое согласие только в двух-случаях: соглашение о морских силах и в Мюнхене, в вопросе о Судетах. Да и эти-то два благоприятных ответа, не имели-ли они в виду выигрыш времени, чтобы со всей поспешностью наверстать упущение в деле вооружения, в особенности во Франции?

„Доказательством тому служит факт, что Польшу самым преступным образом подстегивали отклонить мои скромные предложения об урегулировании вопроса о Корридоре и толкали ее на войну. Разумеется, эти господа на берегах Темзы не думали, что Польша так быстро исчезнет с карты Европы.

„Все мои позднейшие попытки положить конец войне равным образом были отвергнуты. Я сознаю важное значение Британской империи в деле стабилизации мира, а также роль англо-саксов для нашей северной расы. Я никогда не соби-

www.elanskazak.ru

рался оспаривать их выдающееся положение в мире. Но когда Черчилль в безумном ослеплении отказывается признать направляющую роль Германии в Европе, он должен нести и все последствия. Он один ответствен за продолжение войны, за жертвы изо дня в день, за все то горе и бедствия, которые обрушились на человечество.

„Мы, немцы, должны разрешить много великих задач, однако решить их можно лишь в мирной обстановке. Подумать только, сколько работ и дел пришлось отложить из-за войны в области социальной, технической, хозяйственной и артистической! Мы вовсе не ищем удовлетворения в завоевательных войнах для доказательства нашей силы. Но мы не можем допустить, чтобы какая-либо мощь на свете помешала нам осуществить для блага нашего народа те задачи, какие нам указаны и предназначены судьбой.

„Вот уже несколько месяцев я с чрезвычайной тревогой слежу, как Россия готовится присоединиться к рядам наших врагов. Сосредоточение крупных масс от 140 до 160 русских дивизий на наших восточных границах не оставляет более никаких сомнений в истинных намерениях Сталина. Англия таким образом нашла себе союзника на континенте и черпает в нем новые надежды.

„Но я предупрежу эту безумную игру Черчилля и его союз с большевизмом, прежде чем мы снова будем вовлечены в войну на 2 фронта. Я вычищу Россию и нанесу таким образом смертельный удар большевизму. Пусть Англия не воображает, что она всегда может вмешиваться и играть господствующую роль в установлении порядка в европейских делах.

„Я веду борьбу не только за Германию, но за всю Европу, за будущее цивилизованного мира, за удержание европейской культуры. Судьба призвала нас к этой миссии. И я в качестве вождя германского народа не могу и не хочу уклониться от решения. Впрочем, нет средств действовать иначе.

„Меня со всех сторон предупреждают о силе и вооружении противника. Но если эти господа думают запугать меня таким способом, они ошибаются. Напротив, чем больше растет опасность, вследствие быстро развивающейся военной и экономической русской мощи, тем скорее надо ее устранить. Нам не избежать схватки с востоком. Кроме того, я не верю сказкам о русском вооружении. То же самое мне говорили перед походом на Францию.

„С той же непреклонной волей к победе, как в Польше, во Франции и на Балканах вы сокрушите вашими армиями русского колосса. Но раз красные армии будут разбиты, их государство рухнет, и мир окончательно выздоровеет от большевизма. Борьба будет беспощадная и страшная. Нам надо считаться с жестокостью и хитростью азиатов и противопоставить им несокрушимую волю, холодную и твердую как сталь. Из этой борьбы только один народ выйдет живым, и это будет германский народ. За это порукой мне вы, господа, и ваши доблестные войска. Вбейте им в голову, **что** поставлено в игру. Ожесточите их и вытравите в них всякую мысль о гуманности и мягкости.

„Согласно моему плану, я расчитываю на уничтожение главной массы русских армий в великих битвах, которые мы дадим в приграничной полосе. С этою целью:

1) **Группа армий Юга,** действуя к югу от Припетских болот, должна прижать противника к Черному морю, западнее Днепра своим сильным ударным левым (северным) крылом.

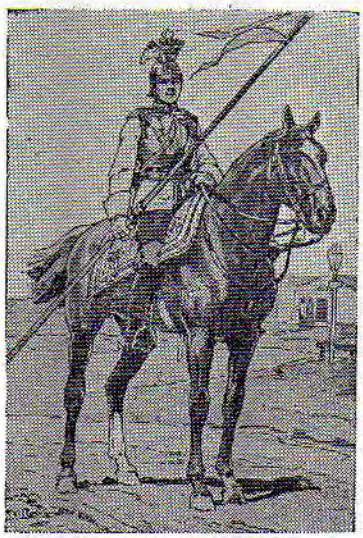
2) **Группа армий Центра** имеет задачей уничтожить неприятеля в великой битве по окружению (охвату) к западу от Орши.

3) **Группа армий Севера** своим сильным правым (южным) крылом должна отбросить и прижать противника к Балтийскому морю.

„Если это удастся, — а я, господа, в этом ни на минуту не сомневаюсь, — мы этой приграничной битвой получим свободу действий для дальнейших операций. Более того, — мы захватим территории, которые во всех отношениях дадут нам независимость в экономическом сырье. Мы можем тогда с полным спокойствием ждать развития этой войны.

„Это будет последняя великая кампания в этой войне. Благодаря ей мы обеспечим Райх для будущих поколений. Нужно, чтобы все бойцы, вплоть до последнего пехотинца, это сознали. Я впрочем объясняю мои мысли в приказе по войскам. Мы вступаем в борьбу двух мировых идеологий. Мы не можем от нее уклониться. Но настанет день, когда весь мир поблагодарит нас за то, что мы откликнулись на зов Судьбы."

В. Замбржицкий.



Кавалергардский Полк
Российской Императорской Армии

БЕЛЬГИЙСКАЯ ХРОНИКА

9-го апреля в Люксембурге произошел торжественный обряд венчания наследного принца Люксембургского Жана и принцессы Бельгийской Жозефины-Шарлотты. Население обоих стран сердечно приветствовало молодую Чету.

Русская эмиграция в Бельгии и Люксембурге искренне присоединяется ко всеобщей радости бельгийцев и люксембуржцев.

♣

В сборах для помощи пострадавшим от наводнения в Бельгии приняла участие и русская эмиграция в Бельгии. Собранные по инициативе Р.О. Красного Креста и Р.Н.О. средства были переведены в распоряжение Бельгийского Красного Креста.

www.olan-kaza-k

„Хорошая" Война

(К 100 летию со дня смерти Вл. С. Соловьева)

„После сражения на Аладжинских высотах один из наших передовых кавалерийских отрядов стремительно продвигался в горы Турецкой Армении. Дело происходило в 1877 г.

„Огромный обоз с беглыми армянами не успел спастись, и его захватили башибузуки. Они разложили огонь под телегами, а армян, кого головой, кого ногами, а кого спиной или животом привязавши к телеге, на огонь свесили и потихоньку поджаривали. Женщины с отрезанными грудями, животы вспороты. Всех подробностей рассказывать не стану, только одно у меня и теперь в глазах стоит: женщина навзничь на земле за шею и плечи к тележной оси привязана, чтобы не могла головы повернуть, лежит не обожженная и не ободранная, а только с искривленным лицом — явно от ужаса померла. Перед нею высокий шест в землю вбит, и на нем младенец голый привязан, ее сын, наверное, — весь почерневший и с выкатившимися глазами, а подле и решетка с потухшими углями валяется. Тут на меня сначала какая-то смертельная тоска нашла, на мир Божий смотреть противно, и действую как будто машинально. Скомандовал рысью вперед, въехали мы в сожженное село — чисто, ни кола, ни двора"...

Этот эпизод из русско-турецкой войны 1877-78 гг. я частично цитирую, а в дальнейшем пересказываю из книги Вл. Соловьева „Три разговора". Он не вымышлен автором, а согласно его сноске, прослушан им из уст командовавшего этим русским отрядом ген. Н. А. Вельяминова и позже исправлен в рукописи М. М. Бибиковым, следовательно, достоверность его сомнению не подлежит.

Далее автор, Вл. Соловьев повествует о том, что занявшие разгромленное и сожженное армянское село русские войска нашли там одного случайно уцелевшего армянина и узнали от него, что банда побывала здесь всего лишь пару часов назад и потом ушла в направлении другого большого армянского поселения, до которого пути часов пять, но по известной армянину горной тропинке можно пробраться туда часа за два.

В распоряжении ген. Вельяминова был Нижегородский драгунский полк, три сотни казаков и конно-горная батарея, а башибузуков, по словам армянина, было не менее пяти тысяч. Но ни минуты не задумываясь, ген. Вельяминов двинул свой отряд по горной тропе, с невероятными трудностями протащил по ней горные орудия и вышел к угрожаемому поселку в тот момент, когда к нему уже подходили башибузуки. Силы были явно неравны, но настроение драгун и казаков было таково, что командующий отрядом, не колеблясь, решил вступить в бой. Он замаскировал свою батарею, прикрыл ее одной сотней кубанцев, поставил драгун уступами для флангового удара, также скрыв их, а две сотни казаков бросил на банду с целью подманить ее к батарее. Маневр удался. Погнавшись за легкой добычей, вся масса башибузуков тысяч в пять наскочила на орудия, казаки разомкнулись вправо и влево, и батарея смогла на дистанции в 30 сажен дать три картечных залпа. Ударившие с фланга драгуны довершили не только поражение, но почти полное уничтожение разбойников. Наши потери были 37 убитых казаков. Село было спасено. В нем жило несколько тысяч армян.

„Три разговора" Вл. Соловьева написаны им не в форме философского трактата, но в виде разговора между прогрессивным политическим деятелем, бытовым христианином (чуждым богословию и религиозной философии) генералом и самим автором, которого он условно именует инициалами. Тем не менее, „Три разговора" Вл. Соловьева — философский трактат, одной из ведущих тем которого является **оправдание справедливой войны с точки зрения христианской идеологии.** Приведенный эпизод служит иллюстрацией к основному тезису автора: война не есть безусловное зло и мир не есть безусловное добро. Возможна и бывает **хорошая** война, возможен и бывает **плохой** мир" (курсив В. Соловьева).

Этот тезис философа Вл. Соловьева, признанного бесспорным христианином и православной и католической церквями, резко противоречит безоговорочному осуждению всех видов и форм войны, распространенному в среде христианских пацифистов основывающихся на утвержденном Евангелием братстве людей во Христе.

„Все люди братья, — отвечает им Вл. Соловьев устами одного из своих персонажей, — прекрасно, очень рад, но ведь братья-то бывают разные? И почему же мне не поинтересоваться, кто из моих братьев Каин и кто Авель? Если на моих глазах брат мой Каин дерет шкуру с брата моего Авеля и я именно по неравнодушию к братьям своим дам брату Каину затрещину, вы вдруг меня укоряете, что я про братство забыл! Нет... потому и вмешался... а то мог бы спокойно пройти мимо".

Таким образом, не прибегая к сложным философско-догматическим построениям, но на основе действительного и действенного в нашей земной жизни здравого смысла, на основе реальной борьбы с реальным злом, Вл. Соловьев утверждает не только неизбежность, но и необходимость справедливой борьбы со „злым братом" ради спасения „доброго брата". Противоречит ли такая концепция христианскому пониманию братства людей на земле? Отрицая ее, мы, безусловно, впали бы в „непротивление злу" Льва Толстого (следует, кстати, напомнить читателю — злейшего врага Вл. Соловьева), т. е. в осужденную православною церковью ересь.

Может ли быть спокойна совесть человека, убившего в такой справедливой войне своего врага, — ставит вопрос Вл. Соловьев и для решения его вводит в орбиту конфликта „третье лицо", т. е. того страдающего брата нашего, которому каждый христианин обязан помочь.

„Есть и третье лицо и, кажется, самое главное — жертва злого насилия, требующая моей помощи, — пишет Вл. Соловьев, — ее-то вы всегда забываете, а совесть говорит о ней прежде всего. **Воля Божия тут в том, чтобы я спас эту жертву...** Ей помочь я должен во что бы то ни стало и во всяком случае. Должен помочь тем, кого обижают. Вот что говорит моя совесть".

Для иллюстрации этого христианского разрешения возможного в душе каждого солдата конфликта со своей совестью, для устранения вполне вероятных и смущающих многих сомнений, Вл. Соловьев приводит заключительные слова рассказа ген. Вельяминова: „Так чиста моя совесть в этом деле, что я иногда и теперь от всей души жалею, что не умер после того, как скомандовал последний залп. И нет у меня ни малейшего сомнения, что умри я тогда, прямо предстал бы пред Всевышним со своими 37-ю убитыми казаками и заняли бы мы свое место в раю рядом с добрым евангельским разбойником".

Разработка вопроса о разграничении в нашей земной жизни добра от зла, о различии между действительным добром и псевдодобром — одна из главных тем религиозно-этических работ Вл. Соловьева. Признав и утвердив справедливость и согласованность с принципами христианства, направленных к добру освободительных и защитительных войн, этот философ утверждает за русской армией по праву принадлежащее ей имя Христолюбивого Воинства. Одновременно с этим он устанавливает моральную высоту воинского подвига и тем утверждает внутренние духовные ос-

www.elan-kazak.ru

Кавказская Кон. Туземная Дивизия

В Русской Императорской Армии вряд ли была другая такая своеобразная, красочная и оригинальная часть, какой являлась по своему составу, быту и службе Кавказская Конная Туземная Дивизия, а между тем в нашей зарубежной военно-исторической прессе о ней не имеется почти ничего, несмотря на ея доблестную, преисполненную подвигами службу в первую мировую войну.

Имея высокую честь и счастье в молодости служить в рядах этой дивизии я много лет подряд собираю матерьялы для ее истории и настоящий очерк пишу с целью, чтобы читатели „Часового", служившие в Туземных полках, или имеющие по службе соприкосновение с „туземцами" смогли отозваться на мою статью путем поправок к ней, дополнений и замечаний, связанных с бытом и боевой службой Дивизии.

Как известно, кавказские горцы-муссульмане в Императорской России обязательной военной службы не несли и служили в армии, преимущественно в кавалерии, лишь по собственной охоте. Тем не менее, всякий раз, когда Россия после присоединения к ней Кавказа, вступала в войну, горцы участвовали добровольцами в рядах русской армии, неизменно высказывая выдающуюся военную доблесть, мужество и преданность России.

Так в 1835 г., когда на Кавказе еще шла война, в венгерском походе принял участие Кавказский Конно-Горский дивизион. В 1851 г. Дагестанский Конно-Иррегулярный дивизион участвовал в покорении Хивы, а затем позднее, в подавлении восстания в Дагестане, за что был награжден Георгиевским знаменем и получил право остаться на постоянной военной службе, развернувшись в Дагестанский Конный полк, стоявший во Владикавказе. В Русско-Турецкую войну 1877-78 гг. из добровольцев-горцев были сформированы несколько иррегулярных полков, также получивших за отличия георгиевские знамена. В марте 1904 г. по случаю войны с Японией, из горцев была сформирована Кавказская Туземная Бригада, покрывшая себя славой в эту кампанию.

Зная по всем этим примерам военную доблесть и преданность России кавказских горцев Государь Император с открытием в 1914 г. военных действий против австро-германцев поручил своему брату Великому Князю Михаилу Александровичу сформировать на Кавказе конную дивизию горцев на добровольческих началах.

Прибыв во Владикавказ в конце августа месяца, Великий Князь немедленно приступил к формированию туземных полков, которые создавались и получали наименование по национальному признаку. При этом формируемая дивизия, получившая название „Кавказской Конной Туземной" должна была иметь нормальный состав, с той единственной разницей, что в нее входило не четыре, а шесть полков четырехсотенного состава. Этим достигалась та цель, что каждая из горских национальностей могла иметь своих представителей в дивизии. Несмотря на то, что полки разделялись по казачьи на „сотни", все чины Туземной дивизии оставались кавалерийскими.

Ввиду того, что к моменту формирования дивизии Русская Армия была уже мобилизована и находилась на фронте, в ея командный состав вошли генералы и штаб-офицеры не входившие в состав действующих частей, как например офицеры постоянного состава Офицерской Кавалерийской Школы в лице ея „смены богов" т. е. лучшие ездоки русской конницы: кн. Багратион, принц Наполеон-Мюрат, полковники Мерчуле, Абелов, ротмистр Бертрен и др.

Что касается обер-офицерского и унтер-офицерского состава полков, то таковой был набран путем перевода из кавалерийских и казачьих полков, при чем, однако, предпочтительно из лиц так или иначе связанных с Кавказом и знакомых с туземными языками и бытом.

Туземные полки, входившие в состав дивизии давали возможность тем горским племенам, которые не привлекались к воинской повинности обычным порядком, принять участие в войне, и в то же время нести службу среди своих родных и близких по крови и языку. С первых же дней набора в полки людей явилось добровольцами множество горцев, желавших стать в ряды дивизии, благодаря чему она закончила свое формирование в рекордный срок и уже через три месяца могла быть отправлена на юго-западный фронт.

При выступлении на фронт Кавказская Конная Туземная Дивизия имела нижеследующий состав и командование: Начальник Дивизии Свиты Его Величества генерал-майор Великий Князь Михаил Александрович при Начальнике Штаба Полковнике Генерального Штаба — Юзефовиче.

новы военной профессии, сближая жертвенность бойца за праведное дело с подвижничеством мученика.

В наши сумбурные дни утраты нравственных основ в политике, общественной жизни и принципах ведения войны морально-этическая философия Вл. Соловьева приобретает особо важное значение. Его труды выходят из рамок изучения их специалистами богословия и философии. Они становятся достоянием широкого круга читателей. Написанные им простым бытовым языком „Три разговора" должны быть прочтены каждым из тех, кто готовит себя к подвигу спасения своих страдающих братьев, и ясным, вполне конкретным указанием для современных политиков служат слова Вл. Соловьева, поставленные им в предисловии к этой книге: „Если прекращение войны вообще я считаю невозможным раньше окончательной катастрофы (которую предвидел и охарактеризовал Вл. Соловьев в „Краткой повести об Антихристе" Б. Ш.), то в теснейшем сближении и мирном сотрудничестве всех христианских народов и государств я вижу не только возможный, но необходимый и нравственно обязательный путь спасения христианского мира от поглощения его низшими стихиями".

проф. **Б. Ширяев.**

www.elan-kazak

Командир 1-ой Бригады генерал Майор князь П. И. Багратион. Бригада состояла из Кабардинского конного полка, под командованием полковника графа И. И. Воронцова Дашкова — сына Наместника Кавказа, при чем все „всадники", в чем как назывались в дивизии нижние чины, были кабардинцы, за исключением одного взвода 4-ой сотни состоявшего из горных татар -„балкарцев" жителей верховья Терека, родственных с кабардинцам. Вторым полком бригады был 2-ой Дагестанский конный полк, называвшийся так в отличие от уже упомянутого выше полка, существовавшего в мирное время и в состав Туземной Дивизии не вошедшего. Командовал полком полковник кн. Г. И. Амилахвари, адъютант Наместника.

Вторая бригада под командованием ген.-майора Хагандокова К. Н. состояла из Татарского конного полка, командиром которого был полковник П. Н. Половцев и состоявшего из закавказских татар и, Чеченского конного под командой участника Японской кампании и Георгиевского кавалера полковника князя Александра Святополк - Мирского.

Третья бригада под командованием генерала - майора князя Вадбольского состояла из полков: Черкесского конного, из 3 сотен черкесов и одной сотни абхазцев, которыми командовал адъютант Наместника князь А. З. Чавчавадзе и, Ингушского конного, командиром которого был полковник Г. А. Мерчуле. При дивизии состояла 2-ая Конно - Горная батарея и пулеметная команда из матросов Балтийского экипажа.

Все шесть полков имели одинаковую кавказскую форму, т. е. были одеты в черкески и бешметы и имели головным убором папахи. Верхней одеждой служила бурка. Погоны, верхи на папахах и башлыки были цветными, а именно: у Кабардинцев и Ингушей — синие, у Дагестанцев, Татар и Черкесов — красные и, у Чеченцев желтые.

Полки сидели на горских седлах с высокими, стеганными подушками, имели в своем большинстве под седлом коней кабардинской породы, кроме Татар, сидевших на карабахах; были вооружены никами, казачьими карабинами без штыков, шашками и кинжалами. Обоз состоял из русских солдат т. к. горцы считали для себя позором нести службу в нестроевой части. Дивизионнный и полковые околотки имели ослиный санитарный транспорт, заключавшийся в том, что носилки для раненых помещались между двумя осликами.

Честь служить под непосредственным начальством брата Государя, естественно, привлекла в ряды дивизии блестящих кавалерийских офицеров, как России так и Кавказа и, в туземных полках служили представители лучших фамилий России, Грузии и горских народов, но несмотря на крайне пестрый племенной состав никому в полках не приходило в голову считаться с принадлежностью к тому или иному племени, все одинаково чувствовали себя русскими офицерами, членами одной и той же воинской семьи, и отношения между офицерами были на редкость дружественными и сердечными.

Отношения со всадниками были весьма своеобразны и не всегда укладывались в рамки воинского устава. В каждом горце глубоко заложено чувство собственного достоинства и гордости и, офицер понимающий ценность этих духовных качеств, был ценим своими подчиненными и пользовался среди них популярностью и полным послушанием. Необходимо было также быть внимательным к религиозным взглядам людей и связанными с этим обычаями и адатами. Как боевой элемент горцы не оставляли желать лучшего, но зато имели и свои собственные, чисто восточные взгляды на войну. Позиционную войну с ее сидением в окопах они терпеть не могли, зато очень ценили активные действия в виде поисков, разведок и набегов в тыл противника. За свой страх и риск во время позиционной войны всадники ходили добровольно на очень опасные вылазки ночью, с целью раздобыть оружия и снаряжения, которое чрезвычайно ценили и из за которого шли на большой риск.

В первые месяцы войны всадники туземных полков почитали за свою законную военную добычу все что принадлежало неприятельским подданным, будь эти последние самыми мирными галицийскими крестьянами, и нам офицерам было очень трудно отучить людей от этой чисто восточной точки зр ния. Отличительной чертой горцев и, притом чертой отрицательной с точки зрения строевого кавалериста, было их отношение к лошади и ее сбережению. Всадник, едущий шагом и в одиночестве, было явление необычайное, так как вдали от начальства горцы обязательно шли широким и быстрым аллюром, что вело к выматыванию коня. Бороться с этим злом было совершенно бесполезно, так как все приказания внушения и наказания были совершенно бесплодны и отучить от этого обычая всадников было невозможно.

Дисциплину и подчинение начальству горцы также понимали довольно своеобразно, признавая и подчинясь только офицерам дивизии и совершенно игнорируя начальство других частей; из за чего не раз случались недоразумения, главным образом из за неотдачи чести.

Зато были и свои несомненные плюсы по сравнению с русскими строевыми частями и главным образом то, что горцы были природными воинами и на службу явились волонтерами, сознающими свою ответственность и гордящимися своим воинским долгом. Самым тяжелым поэтому дисциплинарным наказанием в туземных полках считалось „уволнение в первобытное состояние" т. е. исключение из полка и отправку домой, что в глазах всадников рассматривалось как несмываемый позор после которого нельзя было и глаз показать в родной аул.

Выступив с Кавказа осенью 1914 г. Туземная Дивизия около двух месяцев в окрестностях Проскурова проходила строевое обучение, и затем к зиме вступила в ряды 9-ой армии, занимавшей фронт в Галиции.

В течении всей зимы в Карпатах, весной 1915 года на Днестре и осенью дивизия имела блестящие дела и принимала участие во всех действиях 3-его конного корпуса в состав которого входила.

История каждой кавалерийской части, это прежде всего история ее начальников и потому, говоря о боевой работе туземных полков, прежде всего надо сказать об отличии их офицеров. Первые серьезные бои в которых приняли участие полки относятся к началу 1915 г. когда дивизия понесла в своем командном составе весьма чувствительные потери.

Так 15-го февраля 1915 г. в памятном сражении у Карпат, был смертельно ранен в бою и скончался от ран командир Чеченского Конного полка полковник князь Святополк - Мирский, лично руководивший стрелковой цепью у д. Брань, награжденный посмертно высокой наградой — Орденом Св. Георгия 3-ей степени. Принявший от него полк. его помошник полковник Лодыженский, был убит в том же бою и также награжден Орденом Св. Георгия 4-ой степени. Лодыженских в дивизии было два брата, из которых один, занимавший должность старшего врача дивизии благополучно здравствует и поныне. В том же бою в котором участвовали все полки дивизии был ранен и получил Орден Св. Георгия 4-ой ст. Ингушского конного полка ротмистр князь Михаил Химшиев за блестящую конную атаку его сотни, которой он выбил австрийцев из их окопов и с налета взял селение Цу - Бабень, истребив в рукопашной схватке роту пехоты. Одновременно, на другом фланге боя, Чеченского конного полка ротмистр граф

www.elan-kazak.ru

Александр Келлер, обойдя со своей сотней неприятеля с тыла, конной атакой нанес решительный удар австрийцам у д. Брань, чем окончательно обеспечил победу дивизии. За этот подвиг он также был удостоен Ордена Св. Георгия 4-ой ст.

21 февраля 1915 г. Туземная Дивизия получила приказ наступать на м. Тлумач из которого накануне отошли части терской казачей дивизии. Великий Князь выдвинув передовым эшелоном Татарский и Чеченский полки следовал за ними со второй своей бригадой. Бой закончился занятием Тлумача и разбитием противника силою в 3 батальона пехоты. За этот бой Великий Князь был награжден приказом от 27 июня 1915 г. Георгиевским Оружием, так как руководя полками весь день пробыл под огнем противника.

25-го августа того-же года, за конную атаку при деревне Новоселки-Костюков, был награжден Орденом Св. Георгия 4-ой степени, Татарского конного полка полковник Александр Альбрехт.

Осенью 1915 г. на Днестре, у деревни Грайворонки, отличились в конных атаках Дагестанский и Татарский полки. 4-го октября на Днестре геройски погиб в разведке Ингушского конного полка прапорщик Суткус, посмертно награжденный Орденом Св. Георгия 4-ой ст.

23 мая 1916 г. австро-германцы прорвали фронт 2 конного корпуса на правом берегу Прута и принудили русские части к отходу. На ликвидацию прорыва был брошен отряд, командовавшего 3-ей бригадой Туземной Дивизии ген.-майора П. Н. Краснова, которому для этого были подчинены также Дагестанский и Татарский конные полки, полк Уральских казаков и 3 конных батареи. Спешенные полки занимали окопы без проволочных ограждений. В 17 часов 23 мая противник после усиленной артиллерийской подготовки переправился через Днестр и, открыв ураганный пулеметный огонь, стал наступать в направлении м. Тлустэ, где в это время находились со своими штабами командир 2-го конного корпуса генерал Раух и Великий Князь Михаил Александрович. Рядом встречных боев и конными атаками туземных полков ген. Краснов остановил наступающего неприятеля и задержал его до подхода на помощь 12 армейского корпуса, за что был награжден орденом Св. Георгия 4-ой ст.

(Продолжение следует)

Ротмистр **Анатолий Марков.**

....

От потрясенного Кремля,
До стен недвижного Китая,
Стальной щетиною сверкая,
Не встанет русская земля?

Так высылайте ж нам, витии,
Своих озлобленных сынов:
Есть место им в полях России
Среди не чуждых им гробов.

(А. С. Пушкин)

Смутные дни на Кубани

В настоящем очерке я постараюсь дать краткий обзор событий на Кубани, происходивших 35 лет тому назад в конце 1917 и начале 1918 г., предшествовавших выходу Кубанского Правительственного отряда на соединение с Добровольческой Армией в I Кубанском походе, а равно и того, что происходило в I Кубанском походе до соединения Кубанцев с армией Ген. Корнилова.

Октябрьский переворот совершился. Волна большевизма начала заливать Россию. Она докатилась и до богатого и спокойного до сего времени края — Кубани. Кубанское казачество, исторически сложившееся в стойкое военное сословие, отнеслось к перевороту весьма различно. Уклад казачьей жизни в станицах, служба вне границ своего родного края и, наконец, традиции, передаваемые от дедов к отцам и от отцов к сыновьям, выкованные 60 летней суровой борьбой в годы покорения Кавказа, сделали казаков менее восприимчивыми к учению большевизма и более консервативными, чем крестьянская масса России. Казаки, как собственники, иногда весьма значительных земельных наделов, в массе своей оказались менее восприимчивыми к идеологии большевизма, нежели крестьяне, у которых аграрный вопрос стоял довольно остро. Вторая часть населения Кубанской области — горцы, еще крепче хранили свой старый жизненный уклад, основанный на глубоком уважении к старикам и верности крепким устоям семьи.

Наконец третья часть населения Кубани — иногородние, у которых земельный вопрос был разрешен далеко не в их пользу, более легко приняли большевизм, который был для них приемлем уже по одному тому, что он нес с собой перспективы уравнения в правах на землю, т. е. разрешение того больного вопроса, который создавал вечное недовольство иногородных, искони добивавшихся полных прав на Кубани.

Молодежь — казаки фронтовики легко поддались тлетворным идеям большевизма и это послужило причиной очень тяжелой борьбы, начавшейся между „отцами и детьми", по возвращении молодых казаков в родные станицы, борьбы, которая иногда доходила до взаимной глубокой вражды, порой даже до пролития родственной крови. К лету 1917 г. Кубань управлялась Войсковым Правительством и Радой. К октябрю порядок управления краем немного изменился. 25 октября был выбран Атаман Кубанского войска полк. А. П. Филимонов (военный юрист). Во главе Войскового Правительства стал бывш. городской голова г. Баку Л. Л. Быч (С. Р.). Рада (Краевая) возглавлялась Рябоволом. Здесь надо отметить, что как и в Краевую Раду, так и в Раду Законодательную на паритетных началах входили и иногородние.

В это время с Кавказского фронта на Кубань прибывали делегаты от строевых частей. Наказы, привозимые ими, в те времена, клонились к поддержанию порядка на Кубани. Эти наказы и давали твердость существовавшему Правительству. Однако, постепенно с охватом большевизмом фронтов, тон и смысл этих наказов сильно изменился. Коман-

www.elan-kazak.ru

дующий Кавказским фронтом Ген. Пржевальский, отсылая с фронта ненадежные части, направлял их зачастую на Кубань. Тщетны были просьбы Атамана и Правительства. Желая избавиться от будирующего элемента, Ген. Пржевальский был вынужден направлять части в тыл, т. е. на Кубань. Старики в станицах, встречая прибывающих с фронта сынов, боролись с тем влиянием, которое молодежь несла с собой. Но если эта борьба иногда в семье и была успешна, то во всяком случае казачьи части, как таковые в целом существовать не могли, они растекались по станицам.

Офицерство с разваливающихся фронтов тоже стекалось на Кубань. Уже у многих возникала мысль об организации отрядов для борьбы с надвигающимися большевиками, но нерешительность Правительства и Рады, которые, подчас, не могли отступить от принципов непротивления, создавали атмосферу шаткости всего положения в крае.

Многие из прибывших офицеров, разочаровавшись в возможности выступления против большевиков, покидали Кубань. Два раза приезжал с Дона Ген. М. В. Алексеев. Но и в его речах звучали порой грустные ноты. Он говорил, что Россия гибнет и казачество должно отстоять свои области, чтобы дать основу откуда началось бы освобождение нашей Родины.

Власти Правительство фактически не имело. Распоряжения Войскового Атамана не выполнялись. Казаки из распропагандированных на фронте частей растекаясь по станицам, естественно были постоянно будирующим элементом на местах. Попытки Правительства и Есаула Савицкого, стоявшего во главе военного ведомства Кубани, влиять на прибывающие части — успеха не имели, а надежды на влияние стариков, далеко не оправдались. С другой стороны, боязнь левых кругов Рады удерживала Правительство от организации отрядов для борьбы с большевизмом. Жупел „контр-революции" и здесь играл не второстепенную роль.

Наиболее важные железнодорожные пункты оказались занятыми распропагандированными „контрольными ротами" и зараза большевизма беспрепятственно разливалась по Кубани.

К концу октября Екатеринодар начал наполняться подозрительным элементом, что в связи с находящимися в городе вооруженными запасными частями, настроенными весьма тревожно, создавало опасение открытого выступления большевиков. Все это заставило подумать о разоружении запасных частей. В ночь на 31 октября юнкерами Казачьего военного училища и 80 казаками конвоя Атамана был разоружен Запасный Артиллерийский дивизион. Люди дивизиона были распущены. 29 ноября состоялось назначение начальника для формирования отрядов для поддержания порядка в крае. Таковым на правах Командующего Армией был назначен Ген.-Майор Черный. Одновременно весьма популярному по Великой войне Полк. С. Улагаю было поручено формирование партизанского отряда. Однако последнего сформировать не удалось. 29-го же ноября был создан и Полевой Штаб Команд. войсками, принявший на себя оперативные функции. Войск. Штаб оставил за собой функции мобилизационные.

Положение в крае становилось все тревожнее. Станицы постепенно охватывал большевизм. В важном для нас центре ст. Гулькевичи, появился весьма популярный среди населения, состоящего почти исключительно из иногородних, комиссар Никитенко, Этот последний пригласил к себе и ярко большевистскую часть — 39 пех. дивизию, которая впоследствие создала сериозную угрозу Правительству Кубани.

Работа Никитенко скоро сказалась. На хут. Романовском был разгромлен винный склад. Погром, носивший кошмарный характер, длился несколько дней, в течение которых все население окрестных станиц было пьяно. И в э том пьяном разгуле целого района погибло не мало жизней.

9 января 1918 г. Ген. Черный подал в отставку. На его место был назначен Ген. Букретов, известный лишь своей демагогией. Однако он весьма недолго оставался на должности Команд. войсками. Уже 17 января он заявил, что не видит возможности продолжать работу и отказался служить далее. Вместо него 17 янв. временно был назначен Ген. Гулыга.

Наконец Куб. Правительство решило сформировать несколько добровольческих отрядов для поддержания порядка в Крае и борьбы с надвигающимися большевиками. 6 декабря закончил формирование первого отряда (сначала 135 чел., позже 350 чел. 2 оруд. и 6 пулем.). Войсковой Старшина Галаев. Галаев — это одна из самых ярких фигур того времени. Глубоко честный, скромный, вдохновенно-идейный борец за национальную Россию, он не дожил до лучших дней. Судьбе угодно было, чтобы Галаев погиб в первом же бою во главе своего отряда. Позднейшие события на Кубани заслонили деятельность этого блестящего офицера, который вместе со своими помощниками, ничего не ища себе, отдал свою жизнь за родину.

2 января сформировался и второй отряд (около 200 чел. позже 350 чел. 2 ор. 4 пулем. — позже еще 2 оруд.), во главе которого стал военный летчик кап. В. Л. Покровский, сыгравший впоследствии очень крупную роль в борьбе на Кубани. Энергичный, безусловно талантливый организатор, он дожил до лучших дней и погиб славной смертью на чужбине в Болгарии, продолжая неослабно бороться с красным врагом даже тогда, когда из рук Русской Армии выпало оружие. Войск. Атаман снабдил эти оба отряда средствами. Состав отрядов был преимущественно офицерский, как из офицеров регулярных частей, так и казачьих.

С появлением отрядов местные большевики как будто притихли. Однако внутренняя их подготовка продолжалась. Это заставило кап. Покровского, предупрежденного о готовящемся выступлении в городе сторонников советской власти, в ночь с 6 на 7 января произвести ряд арестов на окраине города, среди главарей готовящегося выступления.

8-го отряд Покровского быстро и без инцидентов разоружил и распустил по домам 233 Донскую дружину Госуд. ополчения (до 2.000 чел.), представлявшую угрозу своим внутренним настроением. Местные большевики опустили головы.

15 янв. Покровский делает неожиданный налет на ст. Тимашевку, Черноморско-Кубан. ж. дор. Партизаны захватили революционный комитет во главе с комиссаром Хачатуровым. Отряд кроме того разоружил на станции несколько большевистских эшелонов, но был обстрелян пластунами, стоявшими в станице.

В средине января обстановка сложилась следующим образом: в Новороссийске образовалась очень большая группа большевиков, во главе их стоял Предс. Воен. Револ. Комит. быв. юнкер Владимирского воен. училища — Яковлев. В Тихорецком районе — организация красной армии, сам Тихорецкий узел занят 39 пех. дивизией. Кавказский узел занимался также красной гвардией во главе с тов. Никитенко. Тимошевский узел тоже послушно выполнял директивы большевиков. За Кубанью — столкновения черкесов с распропагандированными иногородними-крестьянами.

Связь с Доном к этому времени прервалась. Высланный на Кубань отряд Кап. Беньковского, с трудом пробравшийся на ст. Тимашевку, был изменнически разоружен при содействии полк. Феськова. Люди отряда были отправлены в Новороссийск, где посажены в тюрьму и освобождены лишь значительно позднее начала похода. Покровский сделал вторично налет на Тимашевскую, однако результатов никаких не давший.

www.elan-kazak.ru

Формирование отрядов продолжалось. Тем временем создалась батарея ес. Корсуна (2 оруд. и 10 чел. прислуги, позже еще 2 взвода по 2 оруд.). Окончил формирование смешанного отряда и полк. С. Улагай. Однако все ухудшающееся положение в Крае заставило думать о более широком привлечении добровольцев в отряды.

20 янв. в помещении Войскового Хора было созвано собрание всех офицеров, находящихся в Екатеринодаре. Первым говорил полк. Демяник (быв. командир 154 пех. Дербентского полка — природный казак). Его речь произвела впечатление, глубоко безнадежного положения в Крае. Он не видел иного выхода из положения, как сложить оружие и не противиться грядущему злу. Совершенно иначе прозвучала пламенная речь Генер. Квартирмейстера Полевого Штаба Ген. Шт. Полк. Лесивицкаго. Лесивицкий призвал русское офицерство поднять оружие против врага. Его вдохновенные слова всколыхнули приунывшее офицерство. Началась запись в отряд, во главе которого стал Лесивицкий (800 чел. 2 оруд. 4 пулем.).

Нельзя не остановиться на личности этого блестящего офицера. Это был человек отлично сознававший тяжесть осздавшегося положения. Георгиевский кавалер за Великую Войну, бывший командир полка, Лесивицкий своим порывом влил новые силы в души своих добровольцев. И все его знавшие, горячо любившие его соратники, не раз со скорбью вспомнят своего начальника, столь трагически погибшего вскоре после оставления Екатеринодара. Заболевший воспалением уха, полк. Лесивицкий был арестовал в мест. Горячий Ключь и совместно с группой екатеринодарских видных деятелей расстрелян большевизанствующими жителями.

(Окончание в след. номере)

Ген. Шт. Подполк. **К. Н. Николаев.**

Полковой знак Л. Гв. Преображенского Полка

ИЗЪ ПУШКИНА („Мѣдный Всадникъ")

Отсель грозить мы будемъ шведу;
Здѣсь будетъ городъ захоженъ
На зло надменному сосѣду!
Природой здѣсь намъ суждено
Въ Европу прорубить окно...

А. С. Пушкинъ
(Къ 250-лѣтію С. Петербурга)

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

От редакции: Позволяем себе перепечатать из газеты „Россия" письмо в ее редакцию Походной Канцелярии Великого Князя Владимира Кирилловича, которое мы считаем актом несомненной мудрости. К сожалению, этого нельзя сказать о тактике „Постоянного Совещания Российских Монархических Деятелей в Нью Йорке". Вызывая новые, и совершенно ничем необоснованные надежды в эмигрантской среде, низводя идею Российской Монархии на степень партийной программы, оно, по нашему глубочайшему убеждению, оказывает ей плохую услугу.

От Походной Канцелярии Е.И.В. Великого Князя ВЛАДИМИРА КИРИЛЛОВИЧА

—

Многоуважаемый Николай Павлович,

Прошу Вас не отказать в любезности довести до сведения читателей редактируемой Вами газеты „Россия" о том, что опубликование в „Сообщениях № 1, 2 и 3-й", разосланных недавно „Постоянным Совещанием Российских монархических деятелей в Зарубежьи", без какого либо указания о том, кому именно это было адресовано, выдержек из почтограммы Его Императорского Высочества Великого Князя Владимира Кирилловича от 18-го января и моего письма от 17-го января с. г., было сделано без испрошения на то предварительного разрешения Великого Князя.

Его Императорское Высочество всегда искренне приветствует каждое начинание в среде национально настроенной русской эмиграции, которое имеет своею целью столь необходимое объединение ее сил, но не отдает предпочтение какой либо одной группировке, как можно было это понять из опубликования вышеупомянутых выдержек в том порядке, как это было сделано.

Искренне Вас уважающий,

Г. Дворжицкий.

Мадрид, 17 марта 1953 г.

(Россия № 5081)

В Р.О.В. СОЮЗЕ

Приказом Р.О.В. Союзу за № [illegible] председатель Отдела О-ва Галлиполийцев и нач. групп 1 арм. корпуса в Бельгии полковник Ник. Ник. **Ханыков** назначен Начальником 5-го отдела Р.О.В.С. (вместо скончавшегося ген. Н. А. Петрова).

Р.Н.О. В БЕЛЬГИИ

29-го марта в Русском Доме состоялось общее собрание Совета Р.Н.О. на котором присутствовали представители всех отделов Р.Н.О. и входящих в него организаций.

На общем собрании были произведены выборы в управительные органы РНО на 1953 год.

Председателем Р.Н.О. переизбран В. В. Орехов.

В Правление избраны: Э. Э. Десфонтейнес, А. Н. Чебышев, М. А. Бакунин, Ф. Ф. Эссен, Т. Г. Иванов, В. С. Алашеев, Б. С. Топузе, Н. М. Таранов, А. В. Горбань и В. В. Кольшмит.

В Ревизионную Комиссию: князь Г. Н. Щербатов, А. Н. Пушкин, А. Т. Прокин, А. В. Худокормов и Б. П. Роснянский.

В Распорядительный Комитет Русского Дома: В. М. Токарев, г-жи М. В. Орехова и А. Д. Иванова, В. Г. Сахновский, Г. Я. Вакуленко, И. Н. Чепраков, Б. И. Крылов и П. С. Федоров.

www.elan-kazak

Лев. Л. МАРКОВ.

ПОНЕВОЛЕ ПРИЗНАННОЕ РОДСТВО

(Красноармейца с императорским солдатом)

Очевидно положение на внутреннем фронте Советов не очень блестяще, и коммунистическо - пролетарская идеология по прежнему не сильно увлекает подсоветские массы, которые озираются назад в глубь родной истории, ища там утешительные воспоминания русской старины.

Желая поддержать бодрость духа и доверие к себе совестких народов, и идя навстречу таким настроениям, большевики придумали сейчас ставить перед Московским Областным Советом конную статую, в боевых доспехах, основателя Москвы — кн. Юрия Долгорукого, а военно - историческому Архиву приказано издать, в 5 томах, документы с воспоминаниями о великом патриоте и вожде русской армии буржуазной эпохи, — кн. М. И. Кутузове.

Это напоминает то, что в еще более ярких формах происходило в критические моменты войны с Гитлером (1941-45 гг.) : дали офицерам погоны ,учредили ордена во имя лучших полководцев бывшей рус. армии, прикрасили форму Кр. армии под старую русскую, переименовали Кр. армию в Советскую, восстановили настоящую русскую историю в школе и в книгах. — Все это знакомо каждому рус. эмигранту.

Но сейчас весьма полезно и любопытно вспомнить об установлении самими Советами преемственной, органической связи и кровного родства красноармейцев со **старым рус. солдатом царских времен,** с восхвалением доблести прежних начальников и солдат и возвеличением **славы боевых знамен старой рус. армии.**

Приведем несколько любопытных цитат из сов. печати того времени.

В аншлаге, на 1-й стр. Сов. газеты „ Известия ", № 212, от 9-IX-1942 г., напечатано было черным по белому :

„ — Велика и могуча сила нашего народа. Не раз „ бил он врагов своей Родины и выгонял со своей „ земли. **Боевая слава наших отцов и дедов (?!!)** „ веет над полками Красн. Армии, как знамя, как „ призыв к победе. И ныне, в дни опасности, на- „ висшей над Родиной, каждый воин призван драться „ с отвагой и бесстрашием верного сына народа. „ Бойцы и Командиры ! Не посрамим совет. земли ! „ Отстоим Родину ! Враг должен быть разгромлен !"

Ведь это **мы** — прежние офицеры и солдаты, — частички Императорской армии, прежде гонимые и избиваемые, признаемся Сов. властью за отцов и дедов красноармейцев, и **наша боевая слава** должна быть для них примером и воодушевлением !..

В этом призыве остается заменить только прилагательное „ советская " на „ русская ", чтобы вернуться ко временам Кн. Святослава с его „ не посрамим земли русской "...

В отрывном Сов. календаре 18 мая 1943 г. находим воспоминания о великом рус. полководце А. В. Суворове, с его руководящими заветами, которыми жила прежняя рус. армия :

„ Сам погибай, а товарища выручай, где тревога „ — туда и дорога, где ура — туда и пора, гони „ неприятеля до сокрушения, приступ предпочти- „ тельнее осады — и т. д.

— В листке отрывного календаря, от 20-II-44 пропечатано уже полное признание преемственной связи и духовного родства Красноармейцев с историческим русским солдатом, с заменой термина „ советский " — „ русский ". Вот оно.

Русский солдат

(из заветного слова Фомы Смыслова, **русского бывалого солдата).**

„ — Войско наше не с неба свалилось, не само „ собой на земле появилось. Русский солдат — „ первый на свете. Нервы его — это крепкие сети. „ Вынослив он и сметлив, хитростью ловит ворога „ в петли. Телом кряжист, душою здоров, напорист „ и к врагу суров.

„ И знает свет — русского воина тверже нет. Читывал книжки и я. В древности Муромец был „ Илья. Бил басурмана - идола. Да что далеко хо- „ дить — старину тревожить ? Умели противника „ бить и позже. Солдаты Петра под Полтавой били „ врага со славой. Кучны русские залпы, ежами „ торчат штыки. С Суворовым аж за Альпы хажи- „ вали старики ! Не лежали отцы на печи, а дер- „ жали и от Берлина ключи ! Русский солдат не „ ведал полона, не бежал от войны, а гнал Бо- „ напарта Наполеона от Москвы и от Березины ! „ И в войну мировую прошлую русский делал из „ немца крошево. Немец еще тогда жег и наси- „ ловал, много вытянул рус. сил.

„ А я в полках генерала Брусилова рядовым сол- „ датом служил. Есть чему солдату гордиться, „ воевали без смены. И дошли до Австрийской „ границы. И четыреста тысяч забрали в плен ! „ Умели немца крошить до колоть ! Пешком на- „ ступали с полной нагрузкой ! **Кровь от крови, от „ плоти плоть мы от армии русской..."**

Сейчас, в напряженные моменты политической жизни Советов и всего мира, — вряд ли в Советской прессе посмеют повторить нечто подобное, это, однако, в свое время съиграло свою роль, подняв патриотический дух советского солдата. Но это, несомненно, запало в сердца многих и многих подсоветских людей, и молчаливо хранится до нужного момента в их сознании и памяти...

Лев Марков.

КАДЕТЫ

В Монреале (Канада) образовано Объединение б. воспитанников Российских и зарубежных кадетских корпусов, проживающих в провинции Квебек. Председателем выбран Е. М. Рубанистый.

Правление Объединения просит желающих вступить в Объединение писать по адресу секретаря :

N. Vydyhan, 1996, rues des Carrières, Montréal (P.Q.) Canada. Tél. V.I. 4378.

Юлия Еркул розыскивает двоюродных братьев : **Филиппа, Ивана и Василия Андреевичей Просенко.** Покорн. просьба лиц знающих что либо о судьбе розыскиваемых лиц сообщить по адресу :

Iulya Erkul, Kilegale Defterdar Jokusu Saray apt 2. Beyoglu Istambul, Turkey.

www.elan-kazak.ru

Николай МАКСИМОВ.

В Исканиях Экономической и Социальной Правды

(Продолжение. См. № 330 „Часового")

Две правды в отношении России.

Эпоха неомеркантилизма началась в период большевистской революции в России. Большевики ввели монополию внешней торговли — это значит систему доведенного до крайности протекционизма. Исчезновение свободного российского рынка неизбежно должно было повести к усиленной конкурренции на оставшихся еще свободных мировых рынках сбыта. Это одна из причин, почему демократические государства должны были последовать примеру Советской России и ввести у себя запретительные пошлины, думая таким образом спасти от недобросовестной конкуренции и демпинга советского монополиста. Монополия внешней торговли в СССР создала для большевиков возможность давления на отдельные фирмы для снижения их цен при торговле с ними. Правительства отдельных стран должны были либо объявить большевикам войну, либо пойти по их следам. Европейцы предпочли второй путь и большевистское мышление во внешней торговле получила право гражданства среди „свободных" демократических стран.

Вседозволенность революционных методов в усталой послевоенной Европе появилась на примере внешней торговой политики особенно ярко.

В 1905 году, когда кончался торговый русско-германский договор, при его возобновлении вопрос шел об увеличении немногих процентов таможенной пошлины, выгодной для той или иной страны. Этот спор о процентах чуть было не повел к войне между Россией и Германией.

Большевистская Россия после первой мировой войны ввела абсолютную и одностороннюю запретительную пошлину при посредстве монополии внешней торговли, исключив таким образом с мирового рынка 1/6 часть суши. Это принято было с смирением агнцев. В отношении России, повидимому, существуют две правды: одна в отношении России традиционной, национальной и исторической — другая в отношении России советской, революционной и тоталитарной.

Тоталитарный нацизм и полутоталитарный фашизм были справедливо отвергнуты демократиями, как средство борьбы с большевизмом. Что же, однако, противопоставили европейские демократии в свою очередь экономической агрессии большевистского тоталитаризма? Меркантилизм во внешней торговой политике? Полуавтаркии во внутри? Россия и Соединенные Штаты с грехом пополам могли бы еще в течение некоторого времени разрешить себе эту роскошь. Но никак не европейские державы, зависящие друг от друга и от традиционных рынков сбыта, а в первую очередь от гигантского евразийского массива, каковым является Россия.

Последствия подобной терпимости к большевизму и к его „новой" революционной правде оказались катастрофичными для Европейских держав.

Англия и Франция, плывшие до сих пор на парусах географического империализма, захватив территории, но не использовав их полностью, очутились перед лицом трех запоздалых великих держав, которые задыхались без русского рынка в своих границах: Япония на Дальнем Востоке, Германия и Италия в Европе.

Геополитический провал, получившийся благодаря исчезновению русского противовеса в Азии и Европе должен был неизбежно вызвать вторую мировую войну и появление новой мировой мощи С.Ш.А.

Проблема русской революции.

Европейские демократии с их устарелыми идеями политического освобождения третьего сословия, не нащупали пульса времени, а именно того, что русская революция поставила перед ними новые проблемы социального освобождения.

Они не поняли ни значения, ни мощи русской революции. Русская гражданская война исключила в их сознании из концерта великих держав сперва Россию национальную, а потом и пролетарскую. Они невольно для себя приняли всецело марксистскую, а потом Ленинскую терминологию, а именно что пролетариат есть враг демократической буржуазии, а потому построили частокол из буферных государств вокруг России, чтоб изолировать это „пролетарское" государство от культурного мира. Фактически же, они изолировали сами себя от их главного рынка сбыта. Однако защитить себя от проникновения в их страны идей „пролетарской" революции они не сумели.

Что такое слово пролетариат?

Слово пролетариат является неопределимым ни теоретически, ни эмпирически; оно лишь символизирует нищету и бедность в тех слоях населения, которым не удалось воспользоваться благами растущего технического прогресса в промышленности мирового капитализма и новыми неисчислимыми богатствами эпохи империализма. (1870-1914 годы). В эпоху французской революции сословие духовное, дворяне и третье сословие были понятиями юридически определенными, уходящими своими корнями в средние века и в античность.

Пролетарий-же, это просто бедняк, правда свободный политически и уравненный формально в своих правах со всеми другими гражданами страны, но закрепощенный социально.

Выиграв в лотерею или в карты, пролетарий становится буржуем. Где здесь найти юридическое обоснование для зачисления его в какое либо сословие или даже класс населения.

То-ли, что он работает в ручную? Но сколько имеется интеллигентов т. н. пролетариев?

То, что у него нет денег для покупки орудий производства? Но это формальное различие не дает никакой твердой базы для определения его юридической субстанции.

Было бы однако великой и фатальной ошибкой ограничиться установлением терминологических трудностей и неточностей при анализе слова пролетариат и за этими трудностями просмотреть сущность проблемы: а именно социальную нужду европейских масс. Борьба с этой нуждой должна вестись не диалектическими и терминологическими изощрениями, но на практике в рамках той жизни, которая нас окружает. Однако как раз эта то борьба и невыгодна профессиональным народным демократам, которые проповедуют с одной стороны борьбу с капиталом, а с другой хотят в сознании масс увековечить существование так называемого пролетариата как 4-го сословия бедняков.

Что такое капитал?

Борьба с капиталом неизбежно должна привести к разрухе всей экономической жизни и к дальнейшему обнищанию масс. Капитал есть накопленные состояния продуктивно вложенные в хозяйственную жизнь страны. Этим он отличается от состояний, т. е. от накопленных денег втуне лежащих в кадушках или в сейфах отдельных граждан. Вести борьбу с капитализмом значит вести борьбу про-

www.elan-kazak

тив продукции, против возможности дать миллионам людей работу. Сами же народные демократы, захватив власть в стране, бесконтрольно распоряжаются капиталами и совершенно не думают об их уничтожении, но наоборот все делают, чтобы увеличить свою капиталистическую мощь.

Правда пролетарская и правда для всех других граждан.

Однако в странах, где власть им еще не принадлежит, они заинтересованы в подрыве народного хозяйства и закрепления за бедняками почетного титула пролетариев". Пролетариату все дозволено, кроме богатства и удовольствия. И забастовки в жизненно необходимых предприятых, и вооруженная борьба с другими гражданами, и террор, и экспроприация и оскорбления по адресу выбранного всем народом правительства. Политически и морально, он свободен производить всякое бесчинство в государстве. Социально же он должен в качестве четвертого сословия бедняков до момента переворота или революции, остаться рабом на своей фабрике или в своем бюро. Иначе у народных демократов пропадет всякий шанс захватить в свои руки капиталы, государства и частных предпринимателей, а вместе с тем и абсолютную тоталитарную власть в стране. Когда же они эту власть захватят, то все население страны превратится в пролетариат, сами же они народные демократы в тоталитарную плутократию.

Все это можно было бы обманутым массам объяснить и бороться с этим величайшим обманом современности, если бы неожиданно в лагере еще свободных народов не нашлись бы у „народных демократов" теоретические союзники и последователи.

С большевизмом можно бороться только антибольшевизмом, но не методами и идеями, которые заимствованы у самих же большевиков.

Управляемые валюты, деньги основанные на труде, борьба с капиталом, национализация частных предприятий, теоретическое признание за пролетариатом права на существование, а как следствие из этого увековечение классовой борьбы и наконец неомеркантилизм — это есть путь, выгодный и инспирированный большевиками, принятый, однако, беспрекословно не только социалистами, но и даже многими так называемыми буржуазными учеными. Таким образом, вновь утверждаются и санкционируются две правды — одна „пролетарская", другая годная для всех других граждан страны.

„Пролетарские" правды в буржуазных государствах.

Напрасно думают европейские национализаторы и создатели управляемых фиктивных валют, что они берут своей политикой ветер из парусов большевизма. Они не ветер берут, но самые паруса забирают, они вводят большевистское мышление в современную экономику без всякой гражданской войны, без сопротивления, без концентрационных лагерей и без Чека. Это все делается теперь, через 34 года после начала советских экспериментов, когда уже и сами большевики многому научились, правда, „ад абсурдум", но все же научились. Они, например, поняли, что нельзя безнаказано деклассировать свои собственные новые культурные слои населения, нельзя уничтожать армию и индустрию, нельзя вводить искусственно инфляцию денег, нельзя национализировать и социализировать имущество своей ком-буржуазии и ком-спецов, живущих в виллах и имеющих автомобили, прислуг и многое другое. Пожалуй, что в этом последнем европейские формальные демократы имеют больше всего сходства с большевиками. Большевики тем только и сильны, что европейская буржуазия ни в чем и никогда не желает добровольно поделиться с трудовой интеллегенцией и рабочим населением.

Инфляция управляемых валют дает почву для самой утонченной и бесцеремонной эксплоатации труда. Товары исчисляются в золоте и долларах, тогда как труд оплачивается в тысячах обесцененных бумажек. Получается как бы две валюты в стране: одна для коммерсантов и промышленников, а другая для рабочего населения. Одна долларная, другая бумажная; две субъективные ценности денег, две экономические и социальные правды. Зарабатывая, например, 20 тысяч франков, французский рабочий к концу месяца имеет массу цветных бумаг: однако, придя на рынок, он встречается с ценами вычисленными в золоте или долларах, которые взвинчены еще надбавкой на высокие косвенные и прямые налоги.

Между тем, 20 тысяч французских франков равны сегодня по практической реальной цене 40-50 долларам приблизительно, (в зависимости от товаров). Это то, что американский рабочий получает в неделю. При соответствующей квалификации номинальные оклады соответственно в той же пропорции повышаются. Результат остается тот же; реальное жалование американца в четыре раза выше европейского. При сравнении этой реальной стоимости окладов для некоторых и очень многочисленных товаров этот коэффициент еще значительно повышается.

Вот почему во Франции и в Италии, в двух формально антибольшевистских странах, коммунистическая партия самая сильная и количественно самая большая.

(Продолжение в след. номере)

Николай Максимов.

„НОВЫЙ ЖУРНАЛ"

Вышла 32-я кн. „Нового Журнала" под ред. М. М. Карповича. **Содержание: М. Алданов** — Повесть о смерти. **Н. Берберова** — Большой город. **Игорь Красуский** — Берлога. **Нина Федорова** — Темная совесть. **Вл. Корвин-Пиотровский** — Бродяга Глюк (поэма). СТИХИ: Вл. Злобина, Д. Кленовского, О. Маковского, Ю. Одарченко, Н. Оцупа, К. Померанцева, Е. Таубер, И. Чиннова, Л. Яковлева. ЛИТЕРАТУРА и ИСКУССТВО: **К. Мочульский** — Александр Добролюбов. **Р. Менский** — Н. А. Клюев. **В. Вайнтрауб** — Литература независимой Польши. ВОСПОМИНАНИЯ и ДОКУМЕНТЫ: **Протопресвитер Г. Шавельский** — Вел. Кн. Николай Николаевич. **К. Кромиади** — Советские военнопленные в Германии в 1941 г. Подп. **В. Ершов** — Репатриация. ПОЛИТИКА и КУЛЬТУРА: **Д. Далин** — Пути и зигзаги революции. **Б. Гепнер** — Маркс и Россия. **Г. Аронсон** — Советский антисемитим после войны. **Н. Берднев** — Третий исход. **М. Карпович** — Комментарии (о статье Н. Бердяева). БИБЛИОГРАФИЯ: **Вячеслав Иванов** — „О дневниках Т. Л. Сухотиной". **М. Вишняк** — W. Rezwick «I dreamt Revolution» и М. Новиков „От Москвы до Нью Йорка". **Б. Филиппов** — А. Ахматова „Избранные стихотворения". **М. Коряков** — K. Mehnert «Stalin versus Marx». **А. Борман** — Rouet de Journel «Monarchisme et Monastères russes». **Роман Гуль** — Г. Иванов „Петербургские зимы" и Ю. Терапиано „Встречи". **В. К.** — Ch. Thayer «Hands across the Caviar». **Н. Б-ва** — Н. Ульянов „Атосса". **Д. Анин** — G. Akhminov «Puissance dans l'ombre». **Ю. Иваск** — Г. Струве „Русский европеец". **Д. Кленовский** — Г. Лахман „Пленные слова".

www.elan-kazak.ru

„ Родные Березки ”

По роду моей работы мне приходится много путешествовать по всем странам Европы, еще не находящимися за железным занавесом, хотя в них и имеется немалое количество людей, духовно принадлежащих к той стороне, к ленинско - сталинской. Но не об этом сейчас речь. Друзья мои мне говорят, что я одержим сентиментализмом и совсем даже не равнодушен к „ родным березкам ”, хотя эти березки тоже находятся там, за занавесом.. Но каким же мне быть иначе? Недавно, скажем, проезжал я по Швеции и был на берегу Балтийского моря. Вот тут то и пошли „ березки ”. Должен сказать, что ровно тридцать лет не был я так близко от России, физически близко. Сентиментальность? А почему бы и нет! Смотрел я на эти свинцовые воды, так непохожие на лазоревые цвета южных морей, где мне приходилось за эти долгие годы склонять мою буйную, вернее никак не успокаивающуюся голову, и, разумеется, думал. И конечно о России, — она была как раз напротив, я чувствовал ее всем моим существом, но не мог разглядеть при всем моем старании. В прибрежный песок ударяли ленивые волны, день был совсем весенний и спокойный, и смотря на них, мне чуть ли ни на самом деле чудились затерянные в них капли слез моих несчастных соотечественников, принесенные с дальнего севера с онежских и ладожских берегов, через Неву сюда к моим ногам...

Нет, я не могу забыть, что люди там страдают и умирают по принуждению, исходя кровавым потом для осуществления на наших просторах не русских теорий и доктрин. Из моей задумчивости и своего рода даже оцепенения меня пробудило карканье вороны: я посмотрел, она сидела на изгороди из жердей, косо сложенных, как там за морем, в России и каркала. И я опять вроде как бы умилился, — ворона была серая, как там в России, а не черная, как тут у нас в Западной Европе.

Серая ворона! Ворона, — ну кто из нас обращал на нее внимание, когда мы были там у нас в России! Само слово ворона выражало нечто пренеорежительное. А я не только обратил внимание, но даже умилился. Мои друзья будут читать про эту самую мою ворону и, может быть, слегка надо мною посмеиваться. А мне вовсе даже было не смешно. Грустно отошел я от берегов балтийских вод отделяющих от меня запретные мне родные пределы и поорел назад в ближайшую шведскую деревушку.

Рынок. Продают всякую всячину, как это полагается на всяком рынке или базаре. Рассеянно смотрю я на все это и ничего не замечаю, хотя и вижу все. Вдруг я останавливаюсь и пристально начинаю смотреть на один лоток, — де ведь на нем брусника! Простите, дорогие читатели, но я и брусники на видал на Западе тридцать лет. И почва и климат там не те. Не смеитесь. Если же посмеетесь, то, и не отдавая себе даже отчета, над собой посмеетесь. Конечно, тотчас же покупаю я подходящую банку, потом бруснику, укладываю бережно, боясь как бы не испортилась моя „ ягода ” в пути и везу ее „ домой ” жене в Западную Европу.

Жена у меня тоже русская и тоже тридцать лет не видала брусники, не брусничного варенья, а брусники, настоящей, всамделишной брусники. Я знал она будет рада, поймет меня и смеяться надо мной не будет — она друг настоящий и единомышленница.

А вот на днях попал я в Швейцарию, во что ни на есть самый горный ее район. Ну, хожу, значит, вечером по улицам городка и от безделия рассматриваю витрины лавок и магазинов. Красивые здесь лавки, в особенности продовольственные, так все красиво и аккуратно преподнесено. Смотрю, на большом блюде — гора мелких черных ягод. Сначала я было и не обратил внимания, смородина, думаю, может быть, но потом, присмотревшись, мне показалось уж не черника ли? Не спросив лавочницу, я взял ягодку в рот — черника. Самая настоящая черника! Замечаю, что лавочница рассматривает меня с удивлением: странная была у меня, наверное, рожа... Вы скажете — опять тридцать лет? Да тридцать лет не видал я черники. И не забыл ягода-то это наша, родная „ почвенная ”. Здесь ее в горах собирают.. Опять, значит, банка, упаковка и страх — не скисла бы в пути „ домой ”. А дома в перспективе черничный пирог, тесто будет кое-где подмоченно-лиловое, а потом синие зубы.

Как тридцать лет тому назад! Я сказал — почва. Да, почва. Были мы с женой как-то в Пиренейских горах и пошли в лес собирать грибы. Набрали, значит, всяких, по российским признакам, подосиновиков, сыроежек, моховичков, подберезовиков, маслянок и идем домой предвкушая этакое „ отечественное ”, опять прошу простить за сентиментальность, грибное блюдо в сметане — в Пиренеях ведь коровы чудные, пасутся на зеленых отрогах гор. Встретил знакомых французов и с гордостью показали мы им нашу добычу. А они пришли в ужас — де ведь вы же ядовитых грибов набрали, разве можно, что вы делаете! Они, наверно, даже подумали, что дикие все же эти русские. А мы им говорим — эти грибы мы в России всегда ели и, видите ли, не умерли. А они возражают, что может быть это и так но что здесь-то грибы эти ядовитые — почва не та, что в России. Мы стояли на своем, но насчет грибов стали сомневаться. Даже в энциклопедический словарь с иллюстрациями в красках смотрели; но от опасного эксперимента окончательно все же решили отказаться. Так и выбросили грибы, — почва.

Меня вот упрекают в сентиментальности и надо мною добродушно подтрунивают. А я, друзья, задам вам один вопрос и совсем даже практического свойства: скажите мне, пожалуйста, зачем нам всякие Жан - Жаки Руссо, Дидроты, Фурье, Кабэты, Энгельсы, Марксы и прочие западно - европейские ядовитые продукты, когда у нас есть наша своя почвенная, исконная Россия? Не забывайте, господа, что нам есть на что оглянуться — тысячу лет стояла Россия и тогда лишь упала, когда у нее русскую почву выбили из под ног.

Нет, я не сентиментален...

Западная Европа. 1952 г.

Николай Кремнев.

ЛОТЕРЕЯ В ПОЛЬЗУ БЕРЛИНСКОГО КОМИТЕТА ПОМОЩИ

Билеты по 10 фр. продаются в Р. Доме и членами Р.Н.О. Общий долг поддержать жертвенную работу **Берлинского Комитета.**

В Сан - Пауло — БРАЗИЛИЯ

журнал „ ЧАСОВОЙ ” продается в книжном магаз. РУБАНОВА и БУРДИНА

LIVRARIA « KNIGA »; rua São - Bento, 217, sala 124, São - Paulo. BRASIL.

ПОКУПАЕМ

Русские книги и целые библиотеки
Librairie «SLAVE », 13, rue de Roumanie, Bruxelles

На Злобу Дня

Почти все понятно, что происходит в СССР. Частичная амнистия, снижение цен имеют своей целью задобрить население и провозгласить новую „генеральную линию" партии. Внезапное миролюбие советского правительства объясняется, с одной стороны стремлением усыпить бдительность Западного мира, посеять недоразумения между Америкой и Зап. Европой и вынудить американцев на сокращение вооружений (что в данный момент грозило бы Соединенным Штатам серьезным экономическим кризисом), а с другой — успокоить российский народ, не желающий войны.

Говорим „почти все", потому что невозможно пока разгадать причину столь скандального освобождения „врачей - террористов". Еще в январе с. г. советская печать разоблачала **„убийц и изменников родины Левина, Плетнева** и т. д.", действовавших по указке „рабовладельцев - людоедов из США и Англии"... И вдруг... оказывается, что эти **„обвинения являются ложными!.." „Установлено, что показания арестованных, якобы, подтверждающие выдвинутые обвинения, получены работниками следственной части бывшего** (курсив наш) **министерства госбезопасности путем применения недопустимых и строжайше запрещенных советскими законами приемов следствия"** (Сообщение МВД от 4 апреля). И дальше: **„Только люди, потерявшие человеческий облик и человеческое достоинство, могли дойти до беззаконных арестов советских граждан, выдающихся деятелей советской медицины, до прямой фальсификации следствия, до преступного нарушения своего гражданского долга. Органы бывшего министерства госбезопасности грубо нарушили советскую законность, допустили произвол и злоупотребление властью"** („Правда", 6-4-53).

Вряд ли следует подчеркивать, что это — приговор советской системе и, конечно, самому, ушедшему в преисподнюю, Сталину, вездесущему, несравненному, всем руководившему... Нас сейчас не удивит, если в ближайшее время начнется развенчание „отца народов" и постепенное объявление его „искривителем генеральной линии" и предателем интересов „Страны и партии". И все таки непонятно, **зачем** понадобилась столь скандальная пощечина всему советскому режиму?

⁂

Мы получили письма от наших английских друзей, в которых они подтверждают наше предположение о том смущении, которое охватило здравомыслящих людей в Великобритании при виде Королевы Елизаветы II и ее Супруга, снявшихся в семейной обстановке с „маршалом" Тито. Политика не имеет морали" и, вероятно, улыбавшийся фотографам г. Черчилль усилием воли заставил себя забыть про убийство этим самым Тито преданного Дражи Михайловича, но все таки до сих пор королевский дом в Англии старался в стенах Букингамского Дворца эту мораль поддержать. Увы, времена меняются...

И вот пришло новое испытание британской гордости. На коронацию Королевы советы присылают свой крейсер. Это понятно и против этого протокольного визита ничего возразить нельзя. Однако, крейсер носит название „Свердлов". И вряд ли г. Премьер - Министр, в свое время боровшийся с большевизмом, забыл, что Яков Свердлов был тем лицом, который подписал смертный приговор двоюродному Деду нынешней Королевы — Императору Николаю II. Со стороны большевиков это остроумный шаг для нового вызова „старому миру", но, если правительство Ее Величества примет этот визит, то это будет, поистине... странно.

⁂

В настоящее время в эмиграции образовалось **три** течения с их центрами. **Левое** — возглавляемое „Координационным Центром". По нашим сведениям, Центр этот находится под угрозой раскола, благодаря странной позиции Американского Комитета. Наверное, в будущем месяце можно будет приоткрыть те секреты, которые уже становятся явными. Пока же можно сказать, что „Центр" координирует несколько групп, не имеющих никакого влияния на эмиграцию и живущих самими же ими созданными иллюзиями. В тех условиях, в каких находится **сейчас** „Коорд. Центр", он осужден на мелкое прозябание, партийное доктринерство и на переход на положение группы безответственных служащих „частной американской организации".

Центральное течение эмиграции выявлено во вновь образованном Российском Политическом Комитете в Нью Иорке, в Российских Национальных Объединениях, во Власовском Объединении, в принявшем непредрешенческую тактику Высшем Монархическом Совете. Мы полагаем, что, хотя формально и Р.О.В. Союз, и Казачьи Атаманы и их Объединенный Совет остаются **вне** всякой эмигрантской политики, их можно отнести также к этому умеренному течению.

Правое течение эмиграции воплощается во „Всероссийском Комитете Освобождения". Программа Комитета непредрешенческая, но целый ряд его видных деятелей настолько связал себя с партийно - монархическими группами, что физиономия Комитета достаточно определена.

9-го мая В.К.О. собирает свой новый Съезд в Нью Иорке. Как и раньше, европейские организации могут принять в этом Съезде только символическое участие.

Относясь с уважением ко всем политическим взглядам, поскольку они анти - советские, мы желаем этому Съезду полного успеха в его работе, Однако, для того, чтобы избранный этим Съездом орган стал бы действительно **Всероссийским Комитетом Освобождения,** совершенно необходим договор его с умеренной частью российской эмиграции, прекращение им поддержки партийных начинаний (в какие бы краски они не были окрашены) и обязательство для всех руководителей нового Комитета, пока они являются таковыми, не принимать участия ни в каких предрешенческих политических партиях. Кроме того, совершенно недопустим паритет членства, при котором бытовые и традиционные организации насчитывающие по 10-15 членов (а таких множество) имели бы такое же право голоса, как и крупные организации, насчитывающие сотни членов.

Искренне желаем, чтобы эмигрантские группировки за исключением крайне левых „революционных" и крайне правых „черносотенных" элементов положили бы начало настоящему и авторитетному Зарубежному Представительству.

Белогвардеец.

КОРНИЛОВЕЦ. Инф. Бюллетень Объединения Корниловцев № 8. Отмечая смерть Сталина, шт. кап. Зиньковский пишет:

„Все настойчивее встает вопрос о необходимости создания Единого Зарубежного Представительства. Нельзя не приветствовать инициативу, проявленную в этом отношении „Часовым" в его экстренном выпуске."

www.elan-kazak.ru

РЕКОРДНЫЙ ИНВАЛИДНЫЙ БАЛ

15-11-1952 г. состоялся в Сан-Франциско XXII традиционный Инвалидный бал, давший рекордный чистый приход Долларов 8720.43. Из означенной суммы предназначено к отправке Главному Правлению Зар. Союза Русск. Воен. Инвалидов для распределения между Союзами инвалидов в разных странах д. 5650.—. Кроме того Комитетом пока оказана помощь Союзам инвалидов, инвалидам и жертвам мировых войн деньгами и посылками на сумму Д. 1194.79. — Итого: Д. 6844.79.

Успеху этого бала содействовал отлично проведенный контест, давший Д. 5300.—. Королевой бала была избрана представительница О-во „Русский Сокол" Екатерина Бельбицкая, собравшая наибольшую сумму.

Успех бала зависел от единодушной и разносторонней помощи следующих организаций: О-во „Русский Сокол", О-во Ветеран Великой Войны, Общеказачий Союз, Русский Центр, Берклейский церковный приход, Сестричества Св. Троицкого и Скорбященского соборов, Обще-кадетское Объединение, Кают-Кампания и все национальные общественные русские организации Сан-Франциско, при сердечной и дружной отзывчивости всей Русской Колонии.

Бал этот был устроен Сан-Франциским Комитетом Помощи Русским Военным Инвалидам Зарубежом под высоким председательством Князя Василия Александровича. Над устройством бала потрудилось Правление Комитета: администратором бала был неутомимый и энергичный В. И. Троицкий; члены Правления заведывали отдельными отраслями бала: В. П. Голберт, ген. В. Н. Выгран, Г. В. Первушин, А. М. Низовцев, секретарь Комитета П. А. Стефановский, казначей К. Ф. Водо и др.

ВОЗЗВАНИЕ

При доме Союза Р.В.И. во Франции, под Парижем, в Монморанси, 2, рю Рено, призревающего до 45 инвалидов, участников Великой войны и их жен, сооружается для их духовных нужд Церковь во имя Св. Николая Чудотворца и Свв. мучениц Веры, Надежды, Любви, матери их Софии и их служ. Агаѳоклии.

Вся художественная роспись Церкви выдержанная в стиле 14-го века, создается трудами художника-архитектора А. А. Бенуа и его жены М. А. Бенуа.

Сия Церковь посвящается памяти замученного Государя Николая II, Царской Семьи, их верных слуг и всех павших на поле брани и в смуте убиенных.

Один наш русский инвалид пожертвовал 200.000 фр. на ее устройство, все то, что он случайно получил от неожиданно возвращенного ему старого долга, — в память погибшей от рук большевиков его матери. Ни этого крупного пожертвования, ни собранных сумм недостаточно для окончания работ в Храме.

Строительный Комитет обращается ко всем верующим людям и организациям, которым дорога мысль о создании **Храма-Памятника** погибшим на войне, прийти на помощь для его окончания.

На аналое перед Крестом-Памятником с неугасимой лампадой будет бархатная книга-синодик. Стоимость вписания имени — 500 фр., для воинских организаций и других объединений особые условия.

Запись в поминальную книгу и вообще пожертвования принимаются в Правлении С. Р. В. Инвалидов:

4, rue Casablanca — PARIS 15e

Настоятель **протоиерей о. Гермоген Бартенев.** Казначей **полковник А. Костанда.** Архитектор **А. А. Бенуа и М. А. Бенуа.** Председ. Строит. Комитета **княгиня В. Эристова.**

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† ГЕН. МАЙОР Н. А. ПЕТРОВ

28-3-53 в Брюсселе скончался после долгой болезни ген. штаба ген. майор Николай Алексеевич **Петров.** Покойный родился в 1878 г., окончил Казанское юнк. училище и вышел в 1898 г. в 5-й Зап. Сибирский лин. батальон, в 1908 г. окончил Академию Ген. Штаба и в 1911 г. был назначен ст. адъютант. штаба 9 Сибирской стр. дивизии. Перед Японской войной окончил Институт Вост. Языков. Во время великой войны, Н. А. занимал разные должности по ген. штабу вплоть до исп. об. начальника штаба 44 арм. корпуса и к концу войны командовал 68 Лейб. Бородинским п. полком. Был награжден рядом боевых орденов вплоть до Св. Владимира 3 ст. В декабре 1917 г. вступил в Донскую армию и был нач-ком штаба 2-го Донского округа, в 1920 г. был произведен приказом Главнокомандующего Р.А. в ген. майоры. После переезда в Болгарию, ген. Н. А. Петров занимал должности инспектора классов, а потом начальника соединенного Константиновского и Корниловского воен. училищ. Из Болгарии переехал в Люксембург, где тяжелым трудом зарабатывал себе жизнь. Переехав после войны в Бельгию, Н. А. состоял при Начальнике Р.О.В. Союза и впоследствии был назначен начальником 5-го отдела Р.О.В.С.

Отличавшийся исключительно ровным, спокойным, благородным и чрезвычайно доброжелательным характером, стоявший вдали от всяких интриг и ссор, Н. А. пользовался любовью и уважением всех его знавших. Помимо работы в Р.О.В.С., Н. А. отдавал много души и общественным начинаниям: был активным членом своего прихода, принимал участие в работе Союза Инвалидов и три с лишним года состоял в Правлении Р.Н.О., будучи в течение года вице-председателем Рос. Нац. Объединения, которое избрало его своим почетным членом. Кончину ген. Петрова Начальник РОВС-а отметил особым приказом.

Русская военная семья во главе с ген. Архангельским и члены общественных организаций несли караул у гроба ген. Петрова, на который было возложено множество венков, и с глубокой печалью проводили к месту вечного упокоения этого большого труженника, истинного патриота и христианина и на редкость благородного и отзывчивого человека. Пусть это общее уважение и сочувствие облегчат горе его более чем пятидесятилетней спутнице жизни Екатерине Алексеевне и его сыновьям.

Вечная ему память.

В. Орехов.

† КОРНЕТ Н. В. ТЕРЕНТЬЕВ

18-12-1952 г. скончался Корнет Запаса Гвард. Кавалерии — Николай Васильевич Терентьев. С началом Русско-Японской Войны 1904-5 г.г. пок., будучи воспитанником Имп. Училища Правоведенья, прерывает свои занятия и вступает добровольцем —— в ряд. 52-го Драг. Нежинского полка, 4-й ст. и производится в Корнеты.
где награждается Знаком Отличия Воен. Ордена

По окончании войны, покойный заканчивает свое образование и вновь зачисляется в ряды 13-го Драг. Воен. Ордена полка с прикомандированием Л.-Гв. к Кирасирскому Его Величества полку, куда и переведен впоследствии. В войну 14-18 г. вследствие жестокой хронической болезни служил в Учреждениях Красного Креста.

www.elan-kazak.ru

† ГЕН. ЛЕЙТ. С. Д. ПРОХОРОВ

24.II.1953 г. в Дорнштадте (Германия) скончался на 82 г. ген.-штаба ген.-лейт. Сергей Дмитриевич Прохоров.

Родился 25.XI.1870 г. в Варшаве. По оконч. 1 Моск. Имп. Екатерины II кад. корп. и Никол. Кав. уч. 10.VIII.1890 г. выпущен корнетом в 30-ый драг. (потом 10 гусарск.) Ингерманландский п. Прикомандирован к Елисаветградскому Кавал. Уч., откуда поступает в Ник. Академию Ген. Штаба. По оконч. Академии и Оф. Кавал. школы, причисленный к Ген. Штабу в должности Ст. адъютанта Штаба 1-ой пех. дивизии; отправлется с дивизией в 1905 г. на Дальний Восток. По возвращении отбывает ценз командования эскадроном в 13 ул. Владимирском п. после чего назначается преподавателем в Елисаветградском Кав. Училище.

На войну 1914-18 г.г. выступает в должности Н-ка Штаба 6-й кав. дивизии, затем последовательно ту же должность занимает в 4-ой, 7-ой, 8-ой и 11 кав. див. до января 1916 г., когда получает в командование 10 драг. Новогородский полк и награждается Георгиевским Оружием за исключительную доблесть. По развале фронта ген. Прохоров находясь в рядах Добровольческой Армии вновь формирует Елисаветградское Кав. училище и утверждается в дожности начальника Училища, а во время Галлиполийского сидения формирует Николаевское Кавалерийское Училище.

Генерал Прохоров был глубоко религиозным человеком и верным сыном Св. Православной Церкви.

Председатель Дорнштадского Отдела
С.Р.В.И. в Германии
Конной Артиллерии подполк. **С. Бако**

† В. С. ЕРЕМЕЕВ

В Мильвоки (США) 14-5-52 г. скончался офицер Рус. Армии Василий Сергеевич Еремеев.

В. С. Еремеев, по окончании Петерб. Унив. окончил Никол. Кав. Уч. в 1916 г. и был оставлен при Училище. Принимал активное участие в белом движении и сформировав добровольческий отряд в родном ему городе Перми первым поднял антикоммунистическое восстание и этим оказал неоценимую услугу подходящим с городу Пермь белым формированиям. Прошел всю эпопею гражданской войны в Сибири и в 1922 г. эмигрировал в Гонолулу, где через несколько лет окончил блестяще университет и будучи гражданским инженером достиг высокого положения.

† М. И. КОСТЕВИЧ

22-2-53 г. скончалась в Буэнос-Айресе жена полковника Имп. Гвард. артиллерии, доктора химических наук, инженера-технолога, Михаила Михайловича Костевича, Мария Иосифовна, урожденная Пайкович, и погребена на местном кладбище С. Мартин, о чем сообщает убитый горем сын усопшей, Мих. Мих. Костевич, Инженер Агроном, живущий в Брюсселе.

† ПОЛКОВНИК М. А. ГУДИМА

4-2-53 в Зальцбурге скончался Полк. Михаил Аксентьевич Гудима, 77 л.

Сын участника Севастоп. обороны, полтавец по рождению, и по Кад. Корпусу, пок. вышел офицером в 50 п. Белостокский п. в Севастополь, участник Японской и Великой войны, много раз раненый, Георгиевский кавалер.

Девизом всей его жизни был „Вера, Царь, Отечество", и в рядах Белых Армий на Родине, а затем г Русском Корпусе в Сербии.

Боевой друг.

† Дипл. Инженер-строитель, КАПИТАН ВИКТОР МИХАЙЛОВИЧ ИВАНОВ

Русский патриот, строгий-точный офицер и блестящий инженер, исключительно честный человек

В. М. Иванов родился 28.XII.1896 в г. Брест Литовске, Гродненской губ. из пот. дворян в семье полковника импер. Армии. По окончании Брест-Литовской Е.И.В. Насл. Цесаревича гимназии поступил в Институт Путей Сообщ. Имп. Александра I.

Во время войны 1914-1917 добровольно поступил в Михайловское Арт. Училище, которое окончил и был выпущен в 26-ую арт. бригаду на Румынском фронте, где воевал до октябрьской революции; затем вступил в отряд полк. Дроздовского, с которым совершил Дроздовский поход в рядах 1 дивизиона Дроздовской Арт. бригады воевал без перерыва до эвакуации в 1920 г. Затем Галлиполи, медная шахта в Орхание, Болгарию. Переезд в Чехословакию, где он окончил строительное отделение Политехникума в гор. Брно, служил до 1945 в разных строительных фирмах. Затем лагерь Д. П. в Пассау. Переезд в 1948 в Буенос-Айрес, где 30-1-1953 он умер.

Племяница и крестница **Нина Иванова.**

† Инженер-электротехник, первопоходник КАПИТАН ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ КОЛТЫПИН

Глубокий русский патриот, преданный долгу и хороший, редкий и добрый человек, И. А. Колтыпин родился в 1898 г. в Санкт-Петербурге. По окончании гимназии в 1917 г. поступил в Константиновское Арт. Училище. Юнкером принял участие в борьбе против большевиков в дни октябрьской революции. Затем бегство на Дон к г. Корнилову и беспрерывная служба на фронте в рядах Марковской Арт. бригады до эвакуации. 2 раза был ранен. Затем Галлиполи и Болгария.

Потом переезд в Чехословакию, где он окончил электротехнический факультет Политехникума в гор. Брно, и служба в Чехословакии до 1945 г. Затем лагеря Д.П. и переезд в июне 1950 года в США, где он скончался 12.V.1952 от рака.

В. И.

† ПОЛКОВНИК В. А. МАЛИКОВ

В январе с. г. в г. Сан Франциско скончался Полковник, Георгиевский Кавалер, Владимир Александрович Маликов. Пок. урож. Сев. Кавказа, по окончании гимназии, поступил в Чугуевское Воен. Уч., в 1908 г. был выпущен в 82 Дагестанский пех. г., принял участие в 1-ой Мировой Войне. Был ранен и контужен в боях с неприятелем и награжден Орд. Св. Георгия 4 ст. и друг. боев. орденами.

В конце 1915 г., по окончанию Офиц. курса Воен. Автомоб. Школы, переведен в Авто-Броневые Войска и наз. Ком. 81го Броневого Автом. Отделения, с которым, в составе 2-го Брон. Див., находился на Западном Фронте.

С 1918 г. Добр. Армии, Ком. 1-м Брон. Автом. Див. По эвакуации 1920 г., переехал в Югославию, где вскоре был зачислен в ряды Югославянской Армии, с чином Капитана 1-го класса, и, как специалист, назначен в Авто-Команду Воен. Минист. в Белграде. Осенью 1940 г., по собственному желанию, был уволен от службы. В 1941 г., перед вторжением Германской Армии в Югославию, был вновь призван на действ. службу и командирован в Загреб. По окончании краткой войны, возвратился в Белград, откуда, с другими эмигрантами, перед оставлением столицы Югославии Герм. войсками, переехал в Австрию, Германию, а затем и в Сев. Америку, где и закончил свой жертвенный тяжелый жизненный путь.

Полковник **К. Брагин.**

www.elan-kazak.ru

ПРИЗЫВ К РЕВНИТЕЛЯМ ПАМЯТИ П. А. СТОЛЫПИНА

В пр. году русская общественность в разных центрах эмиграции провела траурные собрания памяти 40-летней годовщины роковой гибели для России и мученической кончины П. А. Столыпина, и снова повторилось то, что было сказано в минуты смерти этого смелого, честного рыцаря государственности, человека долга и дисциплины, верного слуги и стойкого борца за светлое будущее народа российского - повторилось признание за ним качеств государственного деятеля, которому дано было творить историю.

Когда Правление Музея - Архива в Сан Франциско решило организовать собрание, посвященное 40-летию годовщины смерти Столыпина, тогда же возникла мысль как-то запечатлеть в нашем молодом хранилище культурно - исторических ценностей память о нем. Если „там" разрушили его памятник, мы обязаны, мы должны создать свой ему „ памятник ". И эта мысль была встречена полным сочувствием. На указанном собрании, была собрана некоторая сумма, а избранная Правлением Комиссия приступила к работе, надеясь собрать материалы о жизни, общественной и государственной деятельности Столыпина и этим самым создать специальный Подъотдел имени П. А. Столыпина при Историческом Отделе Музея. Это и будет наш „ памятник " — памятник эмиграции тому, кто мог предупредить ее разлуку с родиной.

Комиссия почтительно просит присылать по адресу Музея - Архива следующие необходимые материалы :

1. Газеты и журналы, издававшиеся в момент ранения и смерти Столыпина — 1911 г. — с описанием этого события.
2. Печатные труды, доклады, записки и всевозможные документы о Столыпине и о его реформах.
3. Всевозможные фотографии, газетные и журнальные иллюстрации и пр.
4. Очень хотелось бы найти хотя бы несколько писем Столыпина к его родственникам, сподвижникам и знакомым.

Если владельцы тех или других документов пожелают сохранить их у себя и дальше, Комиссия просит позволения сделать с них фотографические снимки.

Все собранное станет общим достоянием всей эмиграции и будет бережно и с любовью храниться до лучшего будущего.

Комиссия, обращаясь с просьбой о присылке упомянутых материалов, просит также и о поддержке другого характера : так как собранной до сих пор суммы денег далеко недостаточно, чтобы весь намеченный план работ был доведен до конца, Комиссия обращается с просьбою, как к частным лицам, так и к нашим организациям помочь нам и в этом.

В заключении мы сообщаем, что работа Комиссии ведется при любезном содействии уважаемых Марии Петровны (старшая дочь П. А. Столыпина) и Бориса Ивановича Бок, а также сына покойного — Аркадия Петровича Столыпина.

Комиссия : Председатель Объединенного К-та Русских Нац. Организаций г. Сан Франциско и Поч. Покровитель Музея-Архива **А. Н. Вагин,** Председ. Музея - Архива **П. Ф. Константинов,** Члены Правления Музея-Архива :**Н. А. Цытович и Н. А. Слободчиков.**

MUSEUM and ARCHIVES of RUSSIAN CULTURE
at Russian Center
2450 Sutter str., San Francisco, California.

ИНСТИТУТ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОБЛЕМ ВОЙНЫ И МИРА В Г. НЬЮ - ИОРКЕ

Существует с 12-го декабря 1949 г.

Наука об обществе (Социология) и Наука о войне (Социология войны) не могут достигнуть той же степени развития и точности, как науки более простые, например, математика. Сложность изучаемых явлений столь велика, что при современном состоянии науки нет возможности разложить данное явление на все составляющие его элементы, — что необходимо для безусловно точного предсказания, — чтобы осталось неизвестным только искомое следствие. Поэтому, сейчас мы можем предположить, что даже при совершенном своем развитии, наука, изучающая войну, достигнет последней стадии только условно.

Эта чрезвычайная сложность явлений войны заставляет произвести особенно большую работу по подготовке материалов для социологии войны. Нужно также обратить внимание на то, что социология войны более, чем какая либо другая наука, требует использования работ всех национальностей. Только в рамках интернационального исследования она сможет освободиться от тех легенд и искажений, которые неизменно сопутствуют всякому узко национальному подходу к изучению войны.

Данные, необходимые для такого исследования, разбросаны по многочисленным трудам теории военного искусства (Науки о ведении войны). И эта разбросанность подсказывает необходимость широкого применения картотек, в которых регистрируются и оцениваются с точки зрения их значения для социологии войны эти, вкрапленные в различные труды по общей истории, военной истории, по социологии и наукам, изучающим различные отрасли социальной жизни, данныя.

Институт начал такую работу с 1949 г. и картотеки постепенно заполняются. Будучи назначены для указанной выше цели, они, кроме того, являются библиографическим справочником и авторы, работающие по любым военным вопросам, могут получить от Института необходимые им библиографические справки, причем, члены Института получают их бесплатно, а все остальные — по уплате 25 с. При заказе Институту произвести библиографическое или полное исследование какого либо вопроса, — расходы Института оплачиваются по взаимному соглашению.

При Институте имеется библиотека, обслуживающая членов Института.

♣

Президиум Института обращается ко всем лицам, работающим по вопросам военного искусства и в первую очередь к г.г. офицерам Генерального Штаба, Военным Инженерам и Артиллеристам - Академикам с просьбой :

1) Записываться в члены Института; членский взнос $ 0.50 в месяц.

2) Помочь Институту в составлении картотеки, посылая Институту краткие резюме о прочитанных книгах военного содержания (на любом языке).

3) Посылать Институту книги содержания, отвечающего его задачам (в дар или во временное пользование). Книги м. б. на любом языке.

Институт просит учреждения и лица, работающие над военными темами, давать заказы Институту в вышеуказанном смысле. Этим они облегчат и себе работу, избегая возможных повторений ранее сделанной другими авторами работы.

Президиум Института.

13 января 1953 г.

Адрес Института :
706 Riverside Drive, New York 31, N.Y.
Mr Leonid Michejew, Prof. Colonel

www.elan-kazak.ru

Вилла Катэр - „МОЯ АНТОНИЯ"

„Основная тема романа „Моя Антония" — это рождение крепкой, консервативной Америки Среднего Запада, этого края ферм, прерий и бесконечных пшеничных и кукурузных полей. На рубеже 19-го и 20-го столетий, на этих просторах устраивались переселенцы, стремившиеся начать в Америке новую жизнь, — выходцы из Норвегии, Польши, Чехии, России. В своем большинстве это были крепкие и решительные люди — пионеры в полном смысле слова, „строившие" в Новом Свете свою жизнь, отвоевавшие ее своим тяжелым трудом у земли, еще нетронутой рукой человека.

„Моя Антония" — роман, который ведется от имени молодого Джима Бордена, потерявшего в десятилетнем возрасте родителей и воспитанного дедом и бабушкой в Небраске, небольшом штате Среднего Запада.

Для русского читателя, в особенности для того, кто сейчас живет в Соединенных Штатах, этот роман представляет особый интерес, потому что он уводит нас к истокам тепершней Америки.

Иммигранты, приехавшие в Америку и проходящие через жизнь Джима Бордена, — к числу их относятся чешская семья Шимырд, норвежцы Харлинги, и целая галлерея рабочих, фермеров, молодых девушек и парней, — живут в условиях, в которых идея „государства" в том смысле, в каком это слово понимают в Старом Свете, вообще не существует. Их жизнь — непрерывная борьба за существование. В этой борьбе они могут рассчитывать только на себя. Она закаляет их, развивает личную инициативу и независимость характера, которые теперь трудно найти где-либо кроме Америки. И она приучает не рассчитывать на помощь государства и обходиться без его защиты.

Антонию Шимырд, по имени которой назван роман, нельзя назвать героиней романа в обычном смысле этого слова. Она проходит через жизнь героя, как яркий образ искренней, горячей, а порой и безответственной девушки, судьба которой связана с жизнью главного героя только эпизодически, связана внутренней симпатией, то вспыхивающей, то гаснущей.

Правдивость и любовь к человеку и природе — одно из главных достоинств этой прекрасной книги. Вилла Катэр проникает в душу своих героев потому, что она наблюдает за ними как друг, сочувствует им, желает им успеха. Даже черствый ростовщик мистер Коттер описан без ненависти или презрения, с состраданием к его странной, запутанной душе. Прекрасны образы девушек Лены и Антонии, честных и добрых, но жадных к жизни и способных на большие ошибки.

Главный герой романа Виллы Катэр — это быт, ритм жизни и характер человеческих отношений. Вилла Катэр чувствует природу, как мало кто из современных писателей. В „Моей Антонии" пейзажы — составная часть повествования. Долгая, суровая зима, радостная весна, занятые полевыми работами лето и осень — неотделимы от жизни героев романа. Природой определяется ритм жизни переселенцев и их интересы, от нее зависит их судьба и благосостояние.

Читая „Мою Антонию", остро чувствуешь какая огромная перемена произошла в жизни всех народов за последние 50 лет, как далеко ушло теперешнее поколение от сравнительно недавнего прошлого, которое для старшего поколения все еще реальность. Однако, за вневшей переменой, сохранились многие основные качества американского народа, сложившиеся в эпоху, которую описывает Вилла Катэр. Каждому русскому читателю „Моя Антония" вскроет смысл многих сторон американского быта и характера, которые непонятны тому, кто незнаком с эпохой, положившей основу теперешней Америки.

В. С. Яновский сумел сохранить в своем переводе стиль автора и передать свежесть и непосредственность, которыми отмечен прекрасный роман Виллы Катэр.

Книгу „МОЯ АНТОНИЯ" Виллы КАТЭР
320 стр. Цена 75 фр.
изданн. в Нью Йорке Издательст. имени Чехова можно получить
в Книжном магазине „СЛАВ"
13, рю де Румани, Брюссель.

ОБЩЕСТВО ПОМОЩИ РУССКИМ ВОЕННЫМ ИНВАЛИДАМ ЗАРУБЕЖЬЯ В АМЕРИКЕ

Приход . . . . . 10.431 дол. 40 сент.
Расход . . . . . 6.815 дол. 67 сент.
Остаток на 1-1 1953 года 3.615 дол. 73 сента.

Денежная отчетность О-ва Помощи Русск. Воен. остаток от прошлого 1951 года на 1-1 1952 года — 3.680 дол. 31 сент.

Денежняя отчетность О-ва Помощи Русск. Воен. Инвалидам Зарубежья в Америке за 1952 год проверена Рев. Комиссией 23-3 1953 г. и **Акт** результатов проверки денеж. отчетности О-ва помещен на 110 и 111 стр. приходо-расходной д. книги О-ва за 1952 год.

В 1952 г. О-вом переведено в Гл. Правление Зар. Союза Русск. Военн. Инвалидов и в Союзы Инвалидов 4884 дол. 15 сентов.

Израсходовано на отправку продовольств. и вещевых посылок, а также и выдано разным лицам ден. пособий и отправлено престарелым 442 д. 70 с.

Итого израсходовано на нужды Инвалидов Зарубежья и престарелых 5326 долларов 85 сентов.

♣

16-3 1953 г. О-вом переведено в Глав. Прав. Зар. Союза Русск. Воен. Инвалидов на нужды Инвалидов Зарубежья — 3000 долларов.

9-2 1953 г. О-вом переведено Председателю О-ва Росс. Офицеров Ген. Штаба во Франции, Ген. **Н. Н. Стогову,** на нужды престарелых членов О-ва 100 долларов.

В тек. году выдано разным лицам денежные пособия и израсходовано на отправку продов. посылок — 255 долларов.

Председатель О-ва, Князь **С. Белосельский**
Казначей О-ва, **Д. Терещенко**
Секретарь О-ва, **Н. Шаров.**

——::——

ДОСТОЙНАЯ РАБОТА Н. А. ШАРОВА

Для широкого осведомления о Церковном и Национальном Объединении в Зарубежьи, об оказании помощи русск. воен. инвалидам в зарубежьи, о положении в сов. России, о координировании и согласованности действий по всем насущным вопросам в зарубежьи, и информирования о деятельности русских национ. организаций **Н. А. Шаровым** отправлено разных газет, брошюр и воззваний О-ва Пом. Рус. Воен. Инвал. Заруб. и др. изданий в 1952 г. — **9349 экземпляров, а с 1929 г. по 1952 г. включительно было отправлено 120.615 экземпляров,** представителям Правосл. Духовенства, Воен. Нац. Казач. и Церковн. Организациям и Обществ. Деятелям в Европе, Африке, Австралии, Китае и Южной Америке.

www.elan-kazak.ru

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИМЕНИ ЧЕХОВА

Chekhov Publishing House of the East European Fund, Inc.

СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ:

Е. А. ГАГАРИН — Возвращение корнета, Поездка на святки. 296 стр. **Цена фр. 75**

„Возвращение корнета" переносит читателя в годы второй мировой войны. Герой повести, русский эмигрант Подберезкин, устраивается переводчиком в штаб немецкой дивизии, стоящей под Ленинградом. Он попадает в места, знакомые ему еще в детстве, и встречается с новой Россией, непохожей на ту, память о которой он пронес через долгие годы изгнания.

„Поездка на святки" — рассказ об эпизоде из детских лет автора, проведенных в провинции старой России. Гагарин воссоздает трогательную атмосферу, окружающую мальчика, приехавшего домой на рождественские каникулы.

Н. О. ЛОССКИЙ — Достоевский и его христианское миропонимание. 416 стр. **Цена фр. 90**

Книга Н. Лосского посвящена анализу личности, творчества и философии Достоевского. „Достоевский и его христианское миропонимание" дает полное и систематизированное представление о Достоевском - мыслителе, о его отношении к религии, человеку, политике, судьбам Европы и России.

Н. Лосский указывает, что его целью было „изобразить великие достоинства христианства посредством гения Достоевского" и это ему блестяще удалось.

В. С. ЯНОВСКИЙ — Портативное бессмертие. 272 стр. **Цена фр. 75**

„Портативное бессмертие" — повесть о докторе - эмигранте, живущем в Париже среди отверженных, обездоленных и несчастных. В. С. Яновский анализирует с большой психологической проницательностью переживания главного героя повести, стремящегося найти выход из мира безнадежности, в который его забросила судьба. Автор обладает редким даром несколькими штрихами обрисовать характер своих героев. „Портативное бессмертие" написано живым, оригинальным языком.

М. БОК — Воспоминания о моем отце П. А. Столыпине. 352 стр. **Цена фр. 85**

Имя Петра Аркадьевича Столыпина связано с эпохой крупных реформ начала нашего века. О Столыпине — человеке до сих пор, однако, написано немного. Поэтому воспоминания дочери Столыпина — ценный вклад в нашу скудную литературу об этом замечательном государственном деятеле. В своей безыскусственно написанной книге она нарисовала образ Столыпина - человека, который был одновременно и образцовым хозяином, и блестящим администратором, и выдающимся политиком.

С. ЮРАСОВ — Василий Теркин после войны. 192 стр. **Цена фр. 45**

Поэма Юрасова состоит из того, что автор слышал в армии и в Советском Союзе, а также из стихов, написанных самим Юрасовым на „теркинские" мотивы. Написанный сочным солдатским языком и простыми рифмами, „Василий Теркин" с большой убедительностью передает настроения русских людей, обманувшихся в своих надеждах на лучшую жизнь после победы.

И. А. БУНИН —

Том I: Весной, в Иудее, Роза Иерихона 240 стр. **Цена фр. 60**

Том II: Митина любовь, Солнечный удар 224 стр. **Цена фр. 60**

По выразительности языка, выпуклости образов и яркости характеристик — в современной русской литературе нет писателя равного Бунину. Каждый из его коротких рассказов представляет и в драматическом и в стилистическом отношении законченное целое — миниатюру, написанную рукой большого мастера.

„Я прочел „Митину любовь" по-французски, — писал знаменитый датский критик Георгий Брандес, — и очень взволнован ею. Меня поражает тонкость анализа любви и я не могу не выразить своего восхищения".

„О вечной красоте природы и столь же вечной трагедии любви говорит это замечательное произведение". (Степун).

Книги, изданные ранее и находящиеся в продаже:

М. А. АЛДАНОВ — Живи как хочешь. Роман в двух томах. Том I 384 стр. **Цена фр. 85** Том II, 320 стр. **Цена фр. 85**

В. АЛЕКСЕЕВ — Невидимая Россия. 406 стр. **Цена фр. 110**

А. АХМАТОВА — Избранные стихотворения. 262 стр. **Цена фр. 90**

А. А. БОГОЛЕПОВ — Русская лирика от Жуковского до Бунина. Избранные стихотворения. 416 стр. **Цена фр. 85**

М. БУЛГАКОВ — Сборник рассказов. 200 стр. **Цена фр. 70**

И. БУНИН — Жизнь Арсеньева. Роман. Первое полное издание. 388 стр. **Цена фр. 110**

Владимир ВЕЙДЛЕ — Вечерний День. 224 стр. **Цена фр. 50**

Н. В. ГОГОЛЬ — Повести. С предисловием В. Набокова 272 стр. **Цена фр. 80**

www.elan-kazak

ЛАЙТО ГОЗДАНОВ — Ночные дороги. 256 стр. **Цена фр. 60**

А. А. ГОЛЬДЕНВЕЙЗЕР — В защиту права. Сборник статей и речей. 272 стр. **Цена фр. 90**

РОМАН ГУЛЬ — Конь рыжий. Роман 288 стр. **Цена фр. 80**

„НЕИЗДАННЫЙ ГУМИЛЕВ". Под редакцией Проф. Г. Струве. 240 стр. **Цена фр. 60**

С. ГУСЕВ - ОРЕНБУРГСКИЙ — Глухой Приход и другие рассказы. 304 стр. **Цена фр. 70**

Ю. ЕЛАГИН — Укрощение искусств. Воспоминания музыканта. 434 стр. **Цена фр. 120**

Е. ЗАМЯТИН — Мы. Роман. С предисловием В. Александровой. 224 стр. **Цена фр. 70**

БОРИС ЗАЙЦЕВ — Древо жизни. 208 стр. **Цена фр. 50**

Михаил ЗОЩЕНКО — Повести и Рассказы. 428 стр. Цена фр. 70

ГЕОРГИЙ ИВАНОВ — Петербургские зимы. 256 стр. **Цена фр. 60**

Р. В. ИВАНОВ - РАЗУМНИК — Тюрьмы и ссылки. 416 стр. **Цена фр. 90**

Вилла КАТЭР — Моя Антония. Роман, перевод с английского В. С. Яновского. 320 стр. **Цена фр. 75**

М. КОРЯКОВ — Освобождение души. 364 стр. **Цена фр. 110**

К. КРИПТОН — Осада Ленинграда. Записки очевидца. **Цена фр. 80**

Н. ЛЕСКОВ — Соборяне. Хроника. 400 стр. **Цена фр. 110**

С. МАКСИМОВ — Тайга. Сборник рассказов. 208 стр. **Цена фр. 70**

С. МАЛАХОВ—Летчики. Пьеса. 72 ст. **Цена фр. 40**

Ю. Б. МАРГОЛИН — Путешествие в страну Зэ-ка. 416 стр. **Цена фр. 85**

В. МАРКОВ — Приглушенные голоса. Поэзия за железным занавесом. 416 стр. **Цена фр. 75**

В. В. НАБОКОВ — Дар. Роман. 416 стр. **Цена фр. 120**

Николай НАРОКОВ — Мнимые Величины. Роман. 416 стр. **Цена фр. 75**

М. М. НОВИКОВ — От Москвы до Нью - Йорка. 416 стр. **Цена фр. 90**

М. ОСОРГИН — Письма о Незначительном. 416 стр. **Цена фр. 75**

Б. ПАНТЕЛЕЙМОНОВ — Последняя книга. Рассказы. 256 стр. **Цена фр. 80**

Проф. С. Н. ПРОКОПОВИЧ — Народное хозяйство СССР. Том I 384 стр. **Цена фр. 95**
Том II, 320 стр. **Цена фр. 95**

П. ПИРОГОВ — За Курс! 416 стр. **Цена фр. 90**

А. РЕМИЗОВ — В розовом блеске. 416 стр. **Цена фр. 75**

Пантелеймон РОМАНОВ — Товарищ Кисляков. 368 стр. **Цена фр. 75**

Ю. ТЕРАПИАНО — Встречи. 208 стр. **Цена фр. 50**

Н. ТЭФФИ — Земная радуга. Сборник рассказов из жизни русской эмиграции. 282 стр. **Цена фр. 80**

А. В. ТЫРКОВА - ВИЛЬЯМС — На путях к свободе. Воспоминания. 416 стр. **Цена фр. 120**

Ф. И. ТЮТЧЕВ — Избранные стихотворения. С предисловием В. В. Тютчева. 272 стр.

Н. И. УЛЬЯНОВ — Атосса. 208 стр. Цена фр. 60

Н. ФЕДОРОВА — Семья. 352 стр. **Цена фр. 85**

Г. П. ФЕДОТОВ — Новый Град. Сборник очерков по истории современной культуры, философии и литературы. С предисловием Ю. Иваска. 384 стр. **Цена фр. 110**

С. ШВАРЦ — Антисемитизм в Советском Союзе. 272 стр. **Цена фр. 60**

С. ЮРАСОВ — Враг народа. Роман. 197 стр. **Цена фр. 80**

Требуйте эти книги в Книжном магазине „ СЛАВ " :
13, рю де Румани, Брюссель..

www.elan-kazak.ru

Больным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной **всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.**

Научно установлено, что известное лекарство « Kalefluid » восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи **возрожденным,** снова начинает пользоваться всеми радостями **здоровой жизни.**

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему".

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. **КАЛЕФЛЮИД** прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire Г. « KALEFLUID », 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

В Германии:
Golaschtschapoff, Richard Wagnerstr. 11 LUTWIGSBURG (14a-)

В Австралии:
Mrs V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N.S.W.

РУССКИЕ КНИГИ

Высылает в Бельгию и др. страны

Книжный магазин ЭЛИТА

Богатый выбор книг по:
философии, религии, естествознанию, технике
Учебники. Словари. Журналы
Детская литература.

Требуйте наш каталог.
Книги высылаются наложным платежем.

Наш адрес:
Bokhandel ELITA, Dalarö, Suède.

ПОСТУПИЛ В ПРОДАЖУ

РУССКО - АМЕРИКАНСКИЙ НАСТОЛЬНЫЙ КАЛЕНДАРЬ СПРАВОЧНИК НА 1953 ГОД

Под редакцией Н. Н. Мартьянова

Кроме святцев обще - календарных сведений книга содержит:

„Прошлое Русской земли" — очерк проф. Б. Н. Сергеевского. История России с древнейших времен до избрания Дома Романовых. Несмотря на сжатость, в форме увлекательного повествования детально изложен весь ход событий. Книга эта должна быть настольной в каждом русском доме. Очерк занимает 44 страницы.

„Облик Русской Литературы" — исторический обзор В. Завалишина, являющийся ценным пособием.

„Синопский Бой" — (К 100-летию славной победы) — полк. Н. В. Вороновича.

„Сон пчеловода" — поэма о жизни пчел, написанная известным знатоком и автором ряда книг по пчеловодству В. Сохаревым.

„Страшная эпидемия" — траги-комедия наших дней в 1 действии Н. З. Рыбинского. 3 мужские и 2 женские роли дают возможность постановки на любой сцене.

Русские организации в Америке — Газеты и журналы — Другие отделы

Цена $ 2.00.

Продается во всех книжных магазинах.

Вышел **ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ НОМЕР Журнала**

— „ВОЗРОЖДЕНИЕ" —

под редакцией С. П. Мельгунова.

Подписка на все шесть тетрадей в год — 1500 фр. (в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ"

« Renaissance »
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.

Генеральное Представительство в Бельгии, Голландии и Люксембурге — Контора журнала „Часовой".

Цена в этих странах:
отд. номер **50** б. фр., за год — **250** б. фр.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН и БИБЛИОТЕКА в БРЮССЕЛЕ

Большой выбор книг довоенных изданий и всех изданий зарубежных.
Богатый выбор грамофонных пластинок русских и украинских.
П. Н. Краснов — От Двугл. Орла в 4 т.т., Ложь, Подвиг, Цесаревна и Тихие подвижники.
Юбилейный Сборник „Старый Петербург" — 50 фр.

Librairie SLAVE, 13, rue de Roumanie, Bruxelles. Tél. 37.14.40 Compte Chèq. Post. 2462.40

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

« LA RENAISSANCE », 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ЗАЙЦЕВ. В пути (молодость - Россия) — фр. фр. 500. **СУРГУЧЕВ.** Ротонда, ром. — 600 фр. **РЕННИКОВ.** Кавказская рапсодия, ром. — фр. фр. 600. **Кн. ШАХОВСКОЙ.** Так проходит мирская слава — 700 фр. **МЕЛЬГУНОВ.** Судьба Императора НИКОЛАЯ II после отречения — 1200. Книги по всем отрасл. знаний. Словари и учеб. иностр. яз. для русск. Книги по русск. искусству. **РУССКИЕ ГРАММОФОННЫЕ ПЛАСТИНКИ. „ВОЗРОЖДЕНИЕ".** Литературно - политические тетради. Ген. пред. в Бельгии, Гол. и Люкс. Контора журнала „Часовой".

Impr. Gelezniakoff, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.

www.elan-kazak.